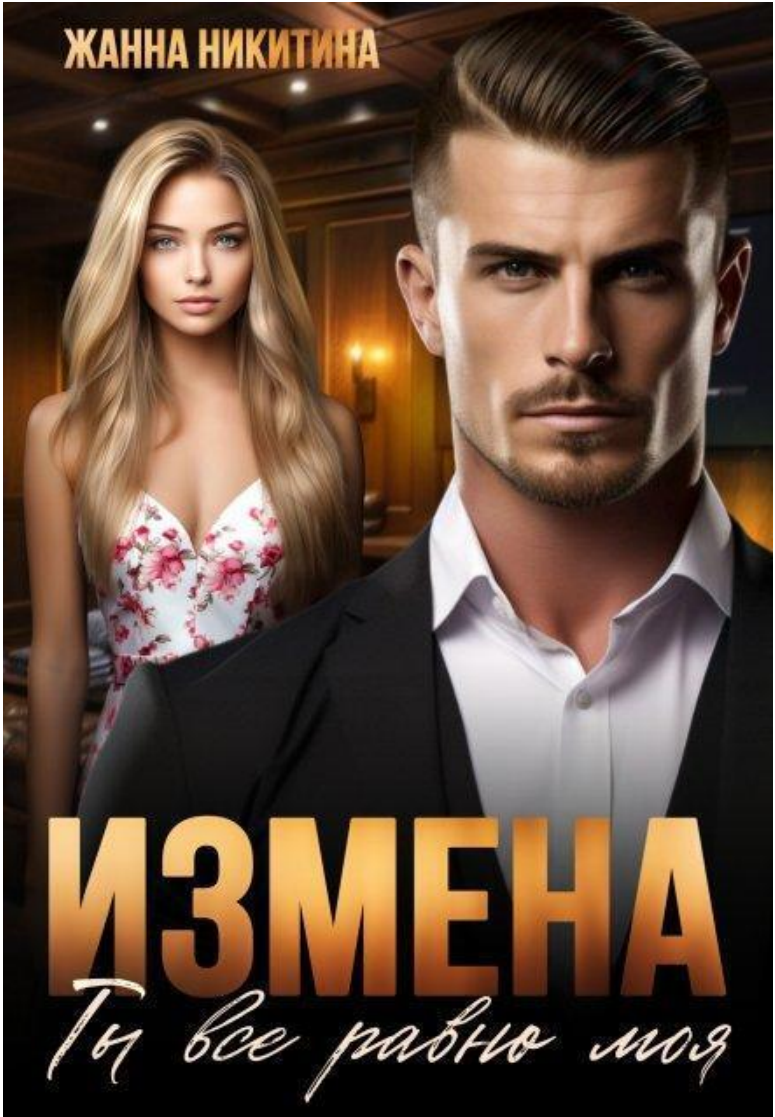

ЖАННА НИКИТИНА
ИЗМЕНА
Ты все равно моя

Жанна Никитина
Измена. Ты все равно моя

https://litres.ru/74791028

Аннотация

— Либо присоединяйся, либо проваливай, — рычит муж, изменяя мне на столе с какой-то бабой.

Еле сдерживаю подступающие рыдания. Сердце разрывается на части. Я думала, у нас счастливый брак. Мы, черт возьми, только свадьбу сыграли. Дима мой первый и единственный мужчина… а вот я у него не последняя женщина.

Теперь мне нужно вырваться из ада под названием «Счастливая семья». Только у мужа на меня другие планы.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	11
Визуализация героев	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	31
Глава 8	36
Глава 9	41
Глава 10	47
Глава 11	52
Глава 12	58
Глава 13	65
Глава 14	70
Глава 15	75
Глава 16	79
Глава 17	83
Глава 18	87
Глава 19	92
Глава 20	97
Глава 21	105
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Глава 1

Распахиваю тяжелую дверь из красного дерева. Муж уже дома. Я видела его черный Гелендваген, когда приехала. Радостно бегу по широкой лестнице на второй этаж в нашу спальню. Пробегаю по коридору, стены которого покрыты деревянными панелями. Дорогу освещают понатыканные тут и там светильники в виде свечек. Вообще поражаюсь, как Диме может нравиться этот устаревший дизайн. Кажется, словно мы живем в замке девятнадцатого века. Но муж не разрешает что-либо менять в доме, да я особо и не настаиваю. За три месяца брака уже привыкла.

Раскрываю двойные створки в нашу спальню. Высокая кровать с резными столбиками заправлена без единой складочки. Камин напротив нее зияет черной дырой. Быстро пересекаю комнату. Направляюсь к двум дверям, идущим друг за другом в самом конце спальни. Заглядываю сначала в огромную гардеробную — пусто, затем в ванную — тоже никого.

Хмурюсь, если муж не здесь, то его будет сложно найти в огромном доме. Но я так сильно по нему соскучилась, что готова пройтись по каждой из комнат, лишь бы увидеть Диму. Вот будет сюрприз! Муж не ожидает, что я вернусь раньше из родительского дома, куда ездила погостить на пару дней. Папу резко вызвали на какое-то важное совещание, а оста-

ваться наедине с мачехой я бы не стала ни за какие деньги мира. Поэтому и решила поехать домой.

Быстрым шагом направляюсь в противоположное крыло. Второе место, где может быть муж — его рабочий кабинет. Дожу до нужных дверей. Замираю на минуту. Наверное, нужно постучаться — Дима не любит, когда его отвлекают. Но не могу сдержаться, как хочу удивить его. Широко улыбаюсь, распахиваю резные створки из темного дерева и… замираю.

Улыбка сползает с моего лица. Грудь сдавливает стальным обручем до такой степени, что кажется, будто сердце сейчас лопнет. По телу прокатывает озноб. Колючие мурашки бегут по позвоночнику.

Прямо передо мной на дубовом массивном столе лежит какая-то баба. Ее грудь елозит по столешнице от мощных толчков, которыми вбивается в нее… мой муж. Дыхание спирает. Не могу сдвинуться с места. Смотрю, как Дима сжимает челюсти, рычит. Не переставая двигаться, хватает девицу за длинные каштановые волосы. Тянет на себя. Та прогибается в пояснице. Стонет.

Громко шмыгаю носом, сдерживая подступающие рыдания. Сердце разрывается на части. Я думала, у нас счастливый брак. Мы, черт возьми, только свадьбу сыграли. Дима мой первый и единственный мужчина… а вот я у него не последняя женщина. Как минимум следующая за мной вскидывает голову, смотрит на меня янтарными глазами, усмеха-

ется. Чувство омерзения ворочается в груди. Как она, будучи полностью обнаженной, умудряется вести себя столь высокомерно?

Медленно поднимаю взгляд, скольжу по обтянутым белой рубашкой мощным рукам мужа, одной из которых он сжимает талию любовницы. Прохожусь по его крепкой груди, волевому подбородку, заросшему щетиной, полным губам, прямому носу и сталкиваюсь с невозможно черными глазами. Дима, слегка прищурившись, смотрит на меня. В его взгляде нет ни удивления, ни радости, только раздражение. В горле словно наждачкой прошлись — все дерет. Пытаюсь сглотнуть, но во рту пустыня. Дергаю руки вверх, чтобы обнять себя, закрыться от мужа, лицо которого не выражает ни одной эмоции. Но вовремя останавливаю себя. Сжимаю ладонями юбку белого в цветочек сарафана.

Муж, видя это, усмехается, все еще находясь в податливом теле под ним, начинает медленно двигаться, входя до упора. Тошнота поднимается по пищеводу. Меня мутит. Я уже готова выбежать из злосчастного кабинета, как Дима нахально произносит низким хриплым голосом:

— Либо присоединяйся, либо проваливай, — он отпускает волосы девицы, надавливает ей на спину между лопаток, укладывая обратно на стол.

Глава 2

Не верю, просто не верю, что передо мной Дима… тот самый Дима, что был безумно нежным, когда лишал меня девственности, который заботится обо мне и настоял на продолжении учебы в институте, несмотря на то, что отец, с явной подачи мачехи, потребовал забрать документы, потому что я теперь замужем, говорит такое. Это же мой муж, человек, в которого я влюбилась с первого взгляда.

Словно под гипнозом делаю шаг вперед, еще один. На ватных ногах прохожу через кабинет, огибаю стол, встаю рядом с мужем. Он пристально следит за каждым моим движением. Усмехается. Как во сне поднимаю руку, отвожу ее в сторону, резко двигаю перед собой. Ладонь останавливается буквально в паре сантиметров от лица Димы. Он перехватывает мое запястье, сдавливает, выкручивая его. Боль пронзает руку. Закусываю губу чтобы не вскрикнуть.

— Выметайся отсюда, — цедит муж. — Пока я силой не уложил тебя на этот стол.

Дима сжимает челюсти, отчего скулы становятся еще острее. На его лбу от напряжения пульсирует венка. Взглядом прожигает меня. И я горю! Внутри все сгорает от боли и обиды. С шумом втягиваю воздух, выдергиваю руку, резко разворачиваюсь. Бегу без оглядки, сама не знаю куда, а за спиной слышу протяжный стон вперемешку с громким звери-

ным рыком.

Не понимаю, как добираюсь до спальни. Распахиваю дверь, с силой захлопываю ее. Злость, бешенство, обида сдавливают грудь. Застываю посреди комнаты. Что теперь делать? Хочется сбежать из этого дома, оказаться как можно дальше, забыть предательство мужа. Сердце разрывается на мелкие лоскуты. За что он так со мной?

На мгновение прикрываю глаза. Становится только хуже. Вязкая тьма поглощает мысли, засасывает в пучину уныния. Виски сдавливает. В голове стоит невыносимый стрекот, словно тысячи мотыльков шуршат своими крылышками. Да и вообще, такое чувство, что Дима своим поступком извалял меня в грязи. Распахиваю веки. Нет! Как бы я не любила мужа, в одном доме с ним и его любовницей я не могу остаться. Широкими шагами направляюсь в гардеробную. Хватаю спортивную сумку с нижней полки. Осматриваюсь. Помещение визуально разделено на две половины: мою и мужа. Куча одежды висит на вешалках. Возьму только самое необходимое.

На улице самый разгар лета, поэтому кидаю в сумку пару джинсов, топ, несколько сарафанов, нижнее белье, запасные балетки. С легкостью застегиваю маленький баул. Выхожу из гардеробной и неожиданно врезаюсь в мужа.

— Куда собралась? — он приподнимает бровь.

— Уйди с дороги, — цежу сквозь стиснутые зубы.

Злость клокочет в груди. Мне тошно видеть Диму. Невы-

носимо разговаривать с ним.

— Нет, — спокойно отвечает муж, складывая руки на груди.

— Иди трахай свою шалаву, а мне дай пройти, — пытаюсь говорить грозно, но почему-то выходит пискляво.

— Она поехала домой — он пожимает плечами.

Невозмутимость и безразличие в голосе мужа окончательно доканывают. Чувствую, как к горлу подкатывает истерика.

— Так чего ты не продолжил? Стоять перестал? — последнюю фразу пропитываю сарказмом.

— Не забывай, с кем разговариваешь, — на лице Димы играют желваки от сдерживаемых эмоций. — Сумку отдай! — он протягивает руку.

— Нет! — дергаю ее за спину, поворачиваясь к Диме полубоком.

— Стася…

От тихого рыка мужа мурашки бегут по спине. Я слышала, как он орет на подчиненных. Это хотя бы привычно. Но сейчас у меня возникает чувство, словно он мне угрожает, и это не пустой звук. Веду плечами, стараясь сбросить наваждение. Все-таки мы женаты, что Дима мне сделает?

— Как ты мог? — мой голос начинает дрожать. — Мы же были счастливы…

Громкий гортанный смех прерывает меня. Недоуменно смотрю на то, как Дима закидывает голову назад. По его ви-

ду кажется, будто я сказала лучшую шутку в мире. Кусаю щеку изнутри, не понимая, что происходит. Расстренность, смешанная с уязвленностью, бьет по нервам. Меня уже основательно потряхивает. Держусь на силе воли, чтобы не разреветься. Не могу… ни при муже.

Вдруг Дима резко замолкает. Вперивает в меня тяжелый взгляд. Его черные глаза будто прожечь во мне дыру. Сжимаюсь под их тяжестью. Делаю шаг назад. Упираюсь спиной в косяк. Муж, словно хищник, надвигается на меня. Упирается рукой в стену рядом с моей головой. От исходящей от него ауры становится страшно. Дима наклоняется ко мне. Его дыхание щекочет кожу. Он выжидает мгновение, после чего напористо спрашивает:

— Ты, правда, настолько наивная? Или прикидываешься дурой? — бросает мне в лицо.

Глава 3

— О чем ты? — заглядываю в глаза Диме. Они словно черные бездонные дыры — в них нет ни одной эмоции.

— Скажи-ка мне, когда это мы были счастливы? — муж наклоняется еще ниже.

Его горячее дыхание обжигает кожу. Вжимаюсь в косяк. Ежусь. Близость Димы пугает. Ледяные мурашки бегут по спине, в животе все скручивается от необъяснимого страха.

— Всегда, — проталкиваю через горло. — Любящие люди не могут быть несчастны друг с другом.

Шмыгаю носом. Не понимаю, к чему ведет Дима, но внутренний голос подсказывает, что мне не понравится его ответ.

— Маленькая, — он проводит костяшками пальцев по моей щеке. — Я никогда не любил тебя.

Задыхаюсь от услышанного. Не могу поверить, что Дима говорит всерьез. Но тут память подкидывает воспоминание того, как он пялит какую-то бабу на своем столе. Невольно начинаю верить его словам. Как же так? Я влюбилась в Диму с первого взгляда и думала, что со временем и он полюбил меня, но теперь…

— Ты же на мне женился, — мои голос сипит. Слезы подкатывают к горлу.

Дима сужает глаза. Пристально смотрит на меня, после чего отталкивается от стены, поворачивается ко мне спиной,

отходит на пару шагов.

— Ты же взрослая девочка, а наивна, словно ребенок, — произносит насмешливо. — Ладно, я и так долго держался…, — произносит тихо, будто только для себя, — в общем, это было условием твоего отца, когда он продавал мне бизнес.

— Что? — вскрикиваю.

Не понимаю, про какое условие речь. Что за фигню несет Дима? Папа…

— Он продал тебе бизнес? — шепчу.

— Ну что за дура?! — Дима закладывает руки за шею, смотрит в потолок. — Ты не замечала, что в последнее время дела у твоего отца шли так себе? — муж резко разворачивается ко мне.

Смотрю в пол. Кажется, что-то такое припоминаю. Папа скрытный человек — никогда ничего не рассказывает. Но у него и бизнес непростой: производство оружия — это не булочки печь. Я знаю, что его сильно прижимали конкуренты — более ушлые молодые бизнесмены, которые пытались прибрать к рукам его бизнес. Всем нужна была не его компания, а его имя, которое он сделал за время работы. Папе доверяли в том числе и в правительственных кругах. К нам домой приходили не последние люди страны. Поэтому я и думать не могла, что у отца проблемы. Он же всегда говорил, что все хорошо. Но…

Кладу руку на грудь, сжимаю сарафан в кулак. Сглатываю

ком, мешающий дышать. Как же так?! Я действительно дура, ведь не придала должного значения тому, что буквально за пару месяцев до моей женитьбы папа сильно сдал. Он стал меньше спать, потерял в весе. Мотаю головой. Вскидываю грозный взгляд на мужа.

— Ты вынудил отца продать тебе бизнес? — шиплю.

— Нет, — Дима пожимает плечами. — Он сам мне предложил сделку. У него производство, у меня — поставки в нужные места. Идеальный тандем, — муж усмехается. — Из всех я показался ему самым подходящим претендентом. Но было одно условия — ты должна быть защищена и обеспечана. Поэтому я предложил свадьбу, — он уверенной походкой подходит ко мне. Грубо протискивает руку между мной и стеной, прижимает к себе. — Тем более, я видел, как ты смотрела на меня в нашу первую встречу. Словно я самый вкусный леденец на свете.

Словно завороженная, наблюдаю за приближающимся лицом Димы. Он прав, я влюбилась сразу же, когда увидела его, входящим в кабинет отца. Я тогда бежала сказать папе, что моя статья, написанная для институтской газеты, была направлена на Всероссийский конкурс журналистики, потому что меня признали одной из лучших студенток журфака. Помню, как застыла на месте только от одного взгляда, брошенного Димой в мою сторону. Одной его полуулыбки хватило, чтобы сердце затрепетало в груди. Ему достаточно было медленно осмотреть меня, чтобы потом ночью, будучи

девственницей, я представляла Диму в своих самых смелых мечтах.

Как же я радовалась, когда он стал чаще появляться у нас дома, и как сейчас я проклинаю тот день, когда он переступил наш порог. Боль разрывает сердце на части, обида захлестывает с головой. Я сама себя обманывала, настроила воздушных замков. До безобразия тошно от самой себя. Злость внезапно вспыхивает внутри.

— Убирайся, — резко толкаю мужа в грудь. Он, не ожидая отпора, делает шажок назад. — Ты бездушная скотина, — толкаю его еще раз. Теперь уже не получаю никакой реакции. — Я тебя ненавижу, — выкрикиваю

Заношу кулаки, чтобы ударить Диму, никуда особо не целясь, но муж перехватывает мои запястья, до боли сжимает. Грубо дергает на себя. Быстро крутится вместе со мной на месте. Делает шаг вперед. Толкает меня на кровать. Пружиню на матрасе. Поднимаюсь на локтях, смотрю на Диму и замираю. По коже бежит озноб. Лицо мужа темнеет. Он стискивает челюсти, сдвигает брови к переносице. Медленно, словно хищник, двигается ко мне. Пытаюсь отползти на середину огромной кровати, но руки не слушаются из-за растущей паники. Локоть подкашивается, заваливаюсь назад. Хочу закрыть глаза, но не могу отвести взгляда от мужа. Мне жутко. Я не знаю, что от него ожидать.

— Готовься, — цедит Дима. Он словно слышит мои мысли. — Сейчас будешь отрабатывать свою истерику.

Визуализация героев

Дорогие читатели, я рада приветствовать вас в своем новом романе.

Нас ждет долгая тернистая дорога к ее финалу, которую я буду проходить вместе с вами. Но гарантирую, скучно не будет. Герои не из простых. Каждый из них со своим характером и своей историей. Надеюсь, вам, как и мне, жутко интересно, что же в конечном итоге выйдет.

А пока предлагаю познакомиться поближе с нашими молодоженами.

Станислава Владимировна Воронова

20 лет. Студентка журфака МГУ. Безумно любит учиться, впитывает все как губка. Круглая отличница, поэтому является гордостью своего потока. Активистка, участвует во всем, чем только можно. Все вокруг поражаются ее энергии, только мало кто знает, что таким образом Стася пытается заполнить дыру в груди после смерти мамы и последующей женитьбы отца.

Избирательная, настырная и очень преданная. Но несмотря на ангельский характер, Стася упряма как баран, горда и сильна характером. Хотя она сама еще об этом не знает.

Дмитрий Александрович Воронов

36 лет. Учредитель компании по скупке и распространению оружия. Занимается этим бизнесом более двенадцати лет. За это время приобрел немало влиятельных знакомых, через одного из которых и познакомился с Владимиром Романовичем — отцом Стаси. В делах холодный, рассудительный и амбициозный, он сразу завоевывает уважение всех вокруг.

Принципиален, всегда держит данное им слово, поэтому не разбрасывается обещаниями, жесткий, прет напролом. Знает, что привлекателен, и без зазрения совести пользуется этим. Но его главная страсть и любовь — это бизнес. Изменится ли это со временем? Кто ж его знает…

Как вам герои? Мне бы очень хотелось услышать ваше мнение о них.

Глава 4

Дима подходит вплотную. Чувствую бедром его ногу, которую он ставит на кровать. Смотрю на него и… не выдерживаю. Все-таки зажмуриваюсь что есть сил, вдавливаюсь в матрас, прижимаю руки к груди, буквально впечатывая их в тело.

«Чтобы дальше не случилось, пусть это пройдет быстро», — молю про себя.

Стискиваю губы.

Дима опирается ладонью рядом с моей головой, нависает надо мной. Жар его тела обжигает. Боюсь двинуться, чтобы не спровоцировать Диму на грубость. Тихий всхлип все-таки раздирает горло.

— Да чтоб тебя! — раздраженный рык раздается сверху. — Перестань дрожать! Словно в первый раз! — чеканит муж.

От его жесткого голоса сжимаюсь еще сильнее. Мне хочется исчезнуть, превратиться в невидимку.

Чувствую, как Дима проводит рукой по моей шее, откидывая длинные светлые волосы на кровать. Наклоняется, ведет носом по коже. Мурашки бегут вслед за движениями мужа. На удивление, пока он нежен, но я почти жду, что он в любую секунду, не спрашивая моего разрешения, развернет меня на живот и овладеет моим телом. Неожиданно дерга-

юсь от ощущения влажного языка за ухом.

— Твою ж мать! — Дима со всей дури бьет кулаком по матрасу рядом с моей головой. Отворачиваюсь в сторону. Слезы текут из глаз. Страх давит на низ живота. — Противно! — муж отталкивается от кровати. В следующее мгновение перестаю чувствовать его тепло. — Не делай из меня насильника! — он твердо проговаривает каждое слово. — Наш секс больше одолжение тебе и твоей любви. Я вообще-то предпочитаю… поопытнее. А ты талантами не блещешь!

Мне становится до одури тошно. За что Дима так поступает со мной? Ком распирает горло, не давая вздохнуть. Хочется смыть с себя события последнего получаса. Муж вывалял меня к грязи и продолжает в нее втаптывать. Как бы я его не любила, у меня же есть гордость… должна быть!

— Я хочу развода! — фраза дается с большим трудом. Закусываю щеку. Сильнее зажмуриваюсь.

— Что ты сказала? — тихо произносит Дима. По его голосу слышно, что он в бешенстве.

Распахиваю глаза. Непонятно откуда взявшаяся смелость заставляет меня сесть на кровати. Впиваюсь прямым взглядом в мужа. Громко и четко произношу:

— Я! Хочу! Развестись!

Дима мгновение смотрит на меня, бегает глазами по моему лицу, словно что-то в нем выискивает. Хмыкает. Моргает. Наконец произносит:

— Нет, детка, — растягивает гласные. Наклоняется впе-

ред. — У меня на тебя большие планы! Ты продолжишь быть примерной женой. Родишь мне наследника. Как послушная девочка, будешь печь пироги и встречать меня с работы. И только попробуй дернуться… тебе не понравятся последствия. Ты мое вложение, которое должно приносить хоть какую-то прибыль, так что я собираюсь воспользоваться твоими умениями по полной.

Распахиваю глаза. Хватаю ртом воздух. Не могу поверить, что Дима действительно сказал все этого. Мне же почудилось? Мой муж не настолько жестокий. Все происходит не со мной. Или…

В груди разливается чувство безысходности. Не знаю, что делать дальше. Я растеряна, уязвлена и опустошена. Первая идея — сбежать — вспыхивает ярким огонечком в голове. Но вот только куда? В любом месте Дима найдет меня… и, видимо, притащит обратно, чтобы я играла роль идеальной женушки, пока он будет трахать других баб. Грудь разрывает от обиды и боли. Я в клетке.

— Ненавижу тебя! — выкрикиваю на эмоциях.

— Мы это переживем, — усмехается муж. Его забавляет сложившаяся ситуация. — Ты лучше ляг, отдохни, — он разворачивается, уверенной походкой направляется к выходу. — А завтра, будь добра, веди себя как обычно, — берется за ручку двери, оборачивается. — И если ты все-таки решишь попробовать уйти, то последствия тебе точно не понравятся. Помни, что ты милый ангелок, а не глупая сучка.

На этом он выходит в коридор, спокойно закрыв за собой дверь. Я же остаюсь сидеть на кровати в растрепанных чувствах и с дырой в сердце.

“Сбежать или остаться?”, — единственная мысль крутится у меня в голове.

Глава 5

Какое-то время не двигаюсь. Словно я превратилась в статую. Боль разрывает внутренности. Горло саднит. Взгляд расплывается. Не обращаю внимания на текущие по щекам слезы. Как же так? Почему Дима настолько жестоко со мной поступает? Я, правда, верила, что мы стали семьей. Верила, что у нас все хорошо. А сейчас, услышав мнение мужа по поводу нашего брака, понимаю, что недолгие месяцы жила в иллюзии, выстроенной… моим отцом.

Обида от предательства с новой силой ударяет под дых. Заваливаюсь на кровать. Сворачиваюсь калачиком, обнимаю колени, прижимаю их к груди. Становится немного легче. Закрываю глаза. Невольно вспоминаю наш первый с Димой разговор. Сильнее сжимаю веки до ярких вспышек под веками.

Это было примерно полгода назад. Папа тогда решил устроить ужин, пригласив важного гостя. В тот момент он уже был женат на мачехе — высокой брюнетке с пухлыми губами и большими серыми глазами.

Не смотря на то, что мама умерла, когда мне было пятнадцать, папа долго тянул с новыми отношениями. Он очень страдал без нее. Тяжело пришлось всем, но, кажется, папе было хуже даже, чем мне. Я думала, что он так и останется один, но тут появилась она — Диана. Жизнерадостная,

красивая, изначально добрая. Не смотря на разницу в возрасте почти в двадцать лет, они гармонично смотрелись, да и смотрятся до сих пор. Папа для своих лет выглядит отлично: высокий, светловолосый, с ухоженной бородой. Несмотря на то, то он так и не смог восстановиться после горьких событий, из-за чего слишком сильно похудел, все равно остался широкоплечим и коренастым.

Как же я была счастлива, что папа встретил человека, который сможет помочь ему наконец пережить смерть мамы. Вот только сразу после женитьбы милая до этого мачеха зажала меня на кухне и прошипела не хуже змеи, что я в этом доме никто, и как только отучусь, чтобы выметалась отсюда. В тот момент мне было восемнадцать. А дальше начались два кошмарных года моей жизни в родном до этого доме, где каждая частичка напоминала о маме, но пропахла Дианой.

Поэтому, когда Дима пришел на ужин, это был как глоток свежего воздуха в спертом помещении. Диане приходилось играть роль любящей «матери». Я же лишь удивлялась тому, что папа ничего не замечал. И молчала. Если ему хорошо, то кто я такая, чтобы рушить его и без того хрупкое счастье?

Нас с Димой тогда усадили друг напротив друга. Помню, как он уверенно, но с присущей только ему грацией, разрезал стейк. Я решалась только на быстрые робкие взгляды. Красивый мужчина, старше меня на шестнадцать лет… я даже не надеялась, что Дима обратит на меня, обычную студентку журфака, пусть и учащуюся на одни пятерки, внимание.

Я никогда не считала себя яркой или эффектной. Хотя многие говорили, что я красивая. У меня длинные светло-русые волосы, большие голубые глаза, пухлые губы, правильные черты лица. Но нет в моей внешности дерзости, цепляющей мужчин, сексуальности, будоражащей их воображение. Никогда не забуду слова одного из тех молодых людей, которым я отказала в свое время: «Ты как кукла на витрине магазина, на которую приятно посмотреть, но купить тебя вряд ли кто-то захочет». Обида до сих пор звенит в сердце от этого сравнения.

И Дима смотрел, а потом неожиданно заговорил со мной. Мне казалось, что он искренне интересуется моей жизнью, увлечениями… мной.

Властный, опасный, интересный… Он завладел всеми моими мыслями. А когда после ужина при прощании Дима взял мою руку и, не отпуская моего взгляда, наклонился, касаясь горячими губами тыльной стороны ладони, сердце замерло от эйфории и больше, кажется не билось. Именно в тот момент, глядя в его черные глаза, я поняла, что окончательно пропала…

Теперь жалею, что вообще встретила этого страшного мужчину. Он играл со мной с самой первой минуты, обманывал, и, очевидно, изменял. А я… не выдержу больше быть с ним рядом! Слишком больно… слишком мучительно. Необходимо как можно быстрее убираться от мужа куда подальше!

Подрываюсь с кровати. Действовать нужно быстро, иначе могу передумать. Хватаю ранее приготовленную сумку. Осматриваю себя. Мотаю головой. В светлом сарафане я буду слишком привлекать внимание. Кидаю свою ношу обратно на пол. Почти бегу в гардеробную. Сразу достаю черный спортивный костюм с кофтой на молнии и топ на тонких бретелях в цвет. Быстро переодеваюсь. Внутри клокочет адреналин вперемешку с нервным возбуждением.

Перед выходом из комнаты тяжело вздыхаю. Мне хочется обернуться на кровать, где мы с Димой засыпали вместе.

“Но ни разу в обнимку”, — неприятная мысль вспыхивает в голове. Не гоню ее. Мне нужно быть злой, чтобы набраться смелости хотя бы выйти из комнаты.

Вздыхаю, на мгновение прикрываю глаза, а когда распахиваю их, я уже полна решимости. Берусь за ручку двери и осторожно тяну ее на себя.

Глава 6

Выглядываю в коридор, волнение щекочет внутри. Осматриваюсь по сторонам. Никого. Облегченно вздыхаю. На цыпочках проскальзываю в небольшую щель. Как можно тише ступаю по паркетному полу, постоянно оглядываюсь. Кажется, что у стен есть глаза. Желудок сжимается от нервного напряжения.

Кое-как на негнущихся ногах добираюсь до лестницы. Высовываю из-за стены голову. Прислушиваюсь к тишине дома. Кажется, мне везет. Вокруг только звенящее молчание. Бросаюсь к лестнице, сбегаю по ней, стуча пятками по ступеням. На суперскорости пересекаю холл, распахиваю тяжелые створки входной двери. Теплый вечерний воздух ударяет в лицо. Вдыхаю полной грудью. Не замечаю, как отпускаю дверь, отчего она впечатывается мне в спину, давай смачный шлепок по попе. Ойкаю, подскакивая. Оглядываюсь, словно хочу что-то высказать бездушной части дома. Но лишь качаю головой.

На мгновение замираю. Перевожу дух. Смотрю вперед. Я уже почти выбралась, осталось немного. Скоро я буду на свободе. Расправляю плечи, уверенно шагаю вперед. Быстро пересекаю еще одну лестницу. На этот раз каменную. Выложенная плиткой через огромный двор дорожка отдает глухими звуками, когда крадучись вступаю по ней. Поворачи-

ваюсь к дому. Кое-где яркими огнями горят окна. В кабинете Димы темно. Ежусь. Странное ощущение, что за мной наблюдают, заставляет дрожать. Плевать! Пусть видит, как я ухожу. Это его вина.

Резкого кручусь на пятках, широким шагом иду в сторону кованых ворот. Холодный свет фонарей освещает мне путь. Скоро я буду свободна. Осталось совсем немного, как вдруг откуда-то сбоку раздается грозное рычание. Встаю как вкопанная. Медленно, стараясь не делать резких движений, поворачиваюсь в сторону, откуда слышатся холодящие кровь звуки. Глаза расширяются от ужаса.

Черт…черт…черт! Два мощных черных добермана смотрят на меня. Гребанные Чип и Дейл, любимые зверюшки мужа, смотрят на меня. Один из них склонил голову набок. Не могу сказать, что боюсь собак, но эти двое не внушают доверия. За то время, как переехала в этот дом, я несколько раз пыталась подойти к псам, но они каждый раз начинали рычать на меня, поэтому я оставила любые попытки подружиться с ними. Обычно, на ночь, они оставались в огромном вольере на заднем дворе. Почему же сегодня они спокойно гуляют здесь?

— Хорошие собачки, — мой голос дрожит. — Как ваши дела? — аккуратно выставляю перед собой ладонь, будто в случае чего мне это поможет защититься. — Вы же не будете нападать?

Делаю маленький шажок назад. Осматриваюсь. Я ровно

посередине между домом и выходом. Куда бежать в случае чего?

— Так, — снова смотрю на собак. — Я сейчас уйду, а вы будете стоять на месте.

Не понимаю, зачем разговариваю с ними, но по их умному взгляду кажется, что они меня понимают. Вот и славно.

Отступаю к воротам. Уж если бежать, то туда. Сердце бешено стучит в груди. Страшно до одури. Одно неверное движение, и меня порвут. Сглатываю, закусываю губу. Не отвожу глаз от псов. Осторожно двигаюсь по дорожке, будто иду по минному полю, как вдруг понимаю, что промахиваюсь мимо плитки. Оступаюсь в газон, резко всплескивая руками в воздухе.

Секунда, и собаки бросаются на меня. Не успеваю почувствовать опору под ногой. Разворачиваюсь. Оступаюсь. Роняю сумку. Плевать. На негнущихся ногах бегу, сама не понимаю куда. Мозг не соображает. В уши забивается ветер, отчего не ничего не слышу. В груди горит. Дыхания не хватает. Но я не останавливаюсь. Ужас подгоняет. Начинается подташнивать. Но это не проблема. Впереди вырисовывается высокий каменный забор. Вот это проблема! В панике притормаживаю, пытаюсь повернуть вбок, но скольжу на мокрой траве. Больно плюхаюсь на попу. Вскрикиваю.

Поднимаю голову. Доберманы почти настигли меня. Прижимаю колени к груди. Прячу голову между них. Выставляю дрожащие руки вперед. Только это все равно меня не спасет.

Ладонью чувствую горячее дыхание. Зажмуриваюсь.

Глава 7

— Место! — резкий окрик бьет по ушам.

Вздрагиваю всем телом. Не рискую открыть глаза. Страх вздыбливает волоски на руках. Хочется сжаться сильнее, только больше уже некуда. Сердце судорожно колотится в груди. Мгновение… и я чувствую, как что-то влажное касается ладони, которой в порыве самозащиты закрыла лицо. Горячее дыхание опаляет кожу. И снова что-то теплое проходится по пальцам.

Приоткрываю один глаз. Резко отклоняюсь, чуть не заваливаясь назад. Прямо передо мной стоит Чип или Дейл. Кто ж их разберет. Смотрит на меня умными глазами, высунув розовый язык. Тихо скулит и… упирается влажным носом мне в руку. Неверяще хмурюсь. Еле перебарываю желание отшатнуться в сторону. Неловко провожу большим пальцем по гладкой шерсти.

— Вставай, — приказ раздается откуда-то сверху.

Поднимаю голову. Дима возвышается надо мной, расставив мощные ноги. Его руки сложены на груди, отчего плечи кажутся еще шире. Он успел переодеться в черные спортивные штаны и такого же цвета футболку. Рядом с ним сидит второй доберман. Растерянно хлопаю глазами.

— Чего-то такого я и ожидал, — муж кивает на меня. — Поднимайся. Или хочешь, чтобы я тебе помог?

Мотаю головой. Липкий страх постепенно испаряется. Я могу дышать. Тут же вдыхаю полной грудью.

— Ты за мной следил? — выдаю на выдохе.

— Было интересно, хватит ли у тебя смелости, — усмехается Дима. — Хватило, — пожимает плечами. — Живо в дом!

От повелительного тона внутри вспыхивает раздражение. Эмоции слишком быстро сменяют друг друга, не успеваю за ними, поэтому медленно поднимаюсь на ноги и замираю. Не могу понять, чего мне хочется больше — наорать на мужа или расплакаться. Кажется, чаша моего терпения заполнилась до краев, и содержимое вот-вот выплеснется наружу.

— Ты чего-то не понимаешь? — Дима стискивает челюсти, отчего скулы под щетиной выделяются еще больше. — Станислава, не заставляй меня применять силу.

Последние слова поджигают меня, словно огонь попадает на сухую соломинку.

— И что ты сделаешь? — зеркалю позу мужа. — Насильно потащишь в дом? — наклоняюсь слегка вперед.

Дима несколько мгновений вглядывается в мое лицо. Оба молчим, буравим друг друга взглядами, после чего муж усмехается. Делает пару быстрых шагов в мою сторону. Наклоняется. Обхватывает меня за бедра. Отрывается мои ноги от земли, поднимает.

— Какого… — только и успеваю сказать, прежде чем твердое плечо врезается в живот, выбивая весь воздух.

Упираюсь ладонями в крепкой спины. Перед глазами маячит упругий зад мужа.

— Отпусти меня, — вскрикиваю.

Заношу кулак, ударяю Диму по ягодице. Сверху раздается тихий рык. Хватка на бедрах усиливается. Мне почти больно. Морщусь.

Собаки идут за нами следом. Создается ощущение, что им нравится наблюдать за моим унижением. Закатываю глаза. Какой-то дурдом!

— Отведи их в вольер, — стоит нам выйти на дорожку, Дима спокойным голосом произносит куда-то в сторону. Наклоняется, подбирает сумку, которую я обронила, когда понеслась от собак. — И награди их. Они заслужили лакомство.

Досада дерет внутри. Мой испуг стоит вознаграждения!

— Отпусти меня! — грозно повторяю просьбу.

— Помолчи. От тебя и так одни проблемы, — цедит Дима.

Как рыбка, выброшенная на сушу, открываю и закрываю рот. Мне очень многое хочется сказать в ответ, но слова никак не проталкиваются наружу. В абсолютном молчании добираемся до нашей спальни. Дима распахивает дверь, подходит к кровати и бросает меня на матрас. Шиплю больше от обиды, нежели от боли. Меня, словно, ненужную вещь швырнули.

Быстро подползаю к краю кровати, спускаю ноги, только ставлю их на пол, как к ним падает сумка с моими вещами.

— Разбери, — рявкает Дима.

— Ты меня не удержишь в этом доме, — вскакиваю, сжимаю руки в кулаки. — Я все равно уйду.

Дима склоняет голову набок, сдвигает брови к переносице.

— Решила испытать все мое терпение за сегодня? — делает шаг в мою сторону.

Силой воли заставляю себя стоять на месте. Под тяжелым взглядом мужа теряюсь, но стараюсь никак не показать волнения.

— Я… — вздергиваю подбородок.

— Останешься здесь и не выйдешь, пока я не разрешу, — Дима разворачивается ко мне спиной, широким шагом направляется к выходу. — Видимо, ты ничерта не понимаешь, в каком положении находишься, — бросает через плечо. — Теперь узнаешь. Я слишком долго терпел тебя и твое поведение, — он выходит из спальни.

Слова бьют наотмашь. Неверяще смотрю на закрытую дверь. В груди разливается отчаянная пустота. Терпел меня? Все это время Дима терпел меня? Сегодняшний день можно смело назвать самым ужасным после смерти мамы. Закрываю лицо руками. Но ничего, сейчас все уснут, и я все-таки уйду из этого адского места. Хуже уже точно не будет.

Вдруг в замочной скважине раздается тихий металлический лязг, после чего слышится щелчок, затем еще один. Надежда на спасение разбивается на мелкие осколки. Меня наг-

лым образом заперли.

Глава 8

Вскакиваю на ноги. Почти бегом подлетаю к двери. Дергаю ручку. Не поддается. Дергаю еще раз… Заперто. Вот черт! Закрываю лицо руками, закидываю голову назад. Мне хочется кричать. Но вместо этого вырывается всхлип. Разворачиваюсь на месте. Приваливаюсь спиной к стене, съезжаю вниз, упираюсь лбом в согнутые колени.

Как же так? А главное, за что? Что я сделала Диме? У меня не укладывается в голове ужас последних часов. Кажется, я сплю, но все никак не могу проснуться. Отчаяние стискивает желудок. Давлюсь рыданиями. Мне бы поплакать, только никак не могу этого сделать. Слез нет.

Поднимаю голову. Медленно обвожу комнату глазами. Сама не знаю что ищу. Цепляюсь взглядом за два больших окна… А что, если? Кое-как поднимаюсь, делаю шаг, оступаюсь. Ноги отказываются слушаться. Собираю всю волю в кулак. Медленно двигаюсь к окнам. По икрам бегут сводящие мышцы мурашки.

Подхожу к противоположной от двери стене, распахиваю огромную створку, выглядываю наружу. Морщусь. Появившаяся надежда тут же тухнет. Осматриваю кирпичные стены дома, карниз. Нет, спрыгнуть со второго этажа точно не получится. Слишком высоко. Мне бы лестницу.

С другой стороны, зачем я стараюсь убежать? Дима прав

— он меня, в любом случае, найдет. И кто знает, что тогда сделает за непослушание. Может быть, лучше сделать вид, что я ничего не знаю о его любовницах, и жить как раньше? Я же даже не догадывалась, что муж мне изменяет. Верила в нашу любовь. Ну да, Дима был холоден, но я находила оправдания, что у него тяжелый характер. Вот дура!

Залезаю обратно в комнату. Запускаю руки в волосы. Сжимаю их в кулаки. Дергаю. Физическая боль не перебивает душевную. Я сама себя пытаюсь обмануть. Мне нужно бежать из этого дома.

"Думай, Стася, ты же умная девочка!" — подбадриваю себя, как могу.

Бреду к кровати, плюхаюсь на нее спиной. Прикрываю глаза. Наверное, стоит лечь спать. Завтра что-нибудь придумаю. Собираю покрывало в ладони, сжимаю, чуть оттягиваю и тут же резко сажусь. Еще одна шальная мысль проносится в голове. Снова вскакиваю на ноги, быстрым шагом подхожу к окну. Обшариваю его взглядом. Батарея закрыта защитной решеткой. Не зацепиться. Зато около второго окна в самом углу комнаты тянется вертикальная труба. Если попробовать, то можно соорудить веревку и привязать ее.

Но что дальше? Куда идти? К папе? Он отдал меня замуж за этого страшного человека. Вряд ли сейчас папа будет за меня. Да и заставлять его переживать совсем не хочется. Дима прав, на его долю выпало слишком много забот. Я не имею права добавлять новые.

Есть еще один человек, к которому я могу обратиться. Быстро иду к сумке, которая так и валяется рядом с кроватью. Залезаю в кармашек сбоку, достаю оттуда телефон. Номер лучшей подруги находится на быстром наборе. Нажимаю на него. Длинные гудки давят на виски. Напрягаюсь от мысли, что Наташа может просто не взять трубку. Да даже, если возьмет, нормально ли будет просить ее приехать за мной? У подруги есть серая Хонда. Если все получится, то я могу не брать с собой телефон. Судя по шпионским фильмам, меня можно отследить по нему. А то, что мы с Наташей хорошо дружим, Дима не знает. Ее не было на нашей свадьбе. Честно говоря, там вообще никого не было.

— Алло, — звонкий голос отвлекает от грустных мыслей. — Ты время видела? — выговаривает подруга.

— Прости, — сжимаю переносицу двумя пальцами. — Мне нужна твоя помощь, — не могу сдержать дрожи в голосе.

— Та-а-ак, ты наконец поняла, что он мудак? — огорченно раздается в динамике.

Дима никогда не нравился Наташе. Теперь смело могу подтвердить, не зря. Сейчас самое время сказать ей, что она она была права.

— Давай, не будем? — тихо отзываюсь. — Ты можешь за мной приехать?

На другом конце возникает тишина. Холодные мурашки бегут по спине. Наташа моя единственная надежда, и она

ускользает сквозь пальцы.

— Через сколько? — слышу стон в трубку.

— Чем быстрее, тем лучше, — облегченно выдыхаю. — Но остановись так, чтобы из дома тебя не было вино. И фары обязательно выключи, — тараторю как заведенная.

— Ты детективов насмотрелась что ли? — усмехается подруга. — Ладно, дай мне минут сорок. Встречаемся на углу вашего забора.

— Спасибо, — чувствую, как плечи расслабляются. Облегчение согревает изнутри.

— Но, Стася, — строго продолжает подруга, — с тебя объяснение.

На этом она сбрасывает звонок.

Кладу телефон на тумбочку. У меня не так много времени, чтобы выбраться из этого дома. Срываю покрывало с кровати, отбрасываю в сторону. Следующим идет одеяло. Вытаскиваю его из пододеяльника, откидываю. К пододеяльнику за угол привязываю простыню. Затягиваю, что есть сил. Добавляю наволочки. Должно хватить.

Привязываю импровизированную веревку к трубе. Тяну на себя ткань. Вроде бы крепко. Свободный конец выкидываю в окно. Перевешиваюсь через подоконнник. Не могу понять, достаточно ли такой длины веревки. Вроде бы, да.

Сомнение начинает копошиться в груди. Страшно и волнительно. А вдруг Чип и Дейл продолжают гулять по двору? Или веревка короткая? Гоню от себя свою же трусость. Мне

необходимо выбраться из спальни. И выход только один.

Снова беру телефон. Снимаю чехол. Забираю банковскую карту. Странная привычка — носить ее не в кошельке. Прячу пластиковый прямоугольник в карман спортивной кофты. Гаджет возвращаю на тумбочку. Что ж, я готова.

Подхожу к окну. Прикрываю глаза. Ничего глупее я в жизни не делала. Закусываю губу. Вздыхаю. Ладно, нужно просто решиться.

Берусь за веревку, еще раз дергаю. Держится. Киваю. Сажусь на подоконник, свешиваю ноги. Смотрю вниз. Дух перехватывает хватывает. Вроде бы не так высоко, но все равно волнительно. Обхватываю обеими руками, по ощущениям, пододеяльник. Аккуратно переворачиваюсь. Ложусь животом на подоконник, упираюсь ногами в стену дома. Ну что ж, поехали. Сползаю чуть вниз. Замираю. Прислушиваюсь. Все тихо.

Двигаюсь мелкими шажками. Руки потеют от напряжения, чуть скользят, но я только сильнее стискиваю их. Кажется, я уже прошла половину пути. Оборачиваюсь, но не могу разобрать, так это или нет. Преодолеваю первый узел веревки. Двигаюсь дальше. На душе становится немного спокойнее. Появляется призрачная уверенность, что все будет хорошо. Я смогу! Я справлюсь, осталось еще немного и… громкий треск ткани раздается в ушах.

Глава 9

Не успеваю вскрикнуть, как приземляюсь попой и спиной на газон. Боль простреливает поясницу, отдает в ноги. Заваливаюсь назад, ложусь плашмя, раскинув руки. Да что ж за такое?! Удача полностью отвернулась от меня. Шевелю ступнями. Сгибаю колени. Хочется застонать, но переживаю, что кто-то услышит, поэтому приходится закусить губу.

Больше не двигаюсь. Смотрю в небо, усеянное звездами. В стороне полумесяц смеется надо мной улыбкой Чеширского кота. Ну да, вот такая я невезучая. Лежу какое-то время, вслушиваясь в тишину. Вроде бы мое фиаско никто не заметил. Да даже, если бы кто-то пришел за мной, на данный момент мне все равно. Чувствую себя разбитой и уставшей, словно на мне пахали.

Неуклюже переворачиваюсь на бок. Смотрю на оборванную веревку. Нехило я пролетела. Примерно, с двух метров шлепнулась. Опираюсь на руку, кряхтя, поднимаюсь на ноги. В правое бедро отдает ноющая боль. Выжидаю мгновение, когда перед глазами перестают летать птички, делаю шаг и чуть не оседаю обратно на землю. Прикрываю веки. Не знаю, сколько времени проходит, но, возможно, Наташа уже ждет меня. Нужно поторапливаться.

Кое-как ковыляю к воротам. Оглядываюсь на каждом шаге, из-за чего добираюсь до калитки в разы дольше, чем

обычно. С жутким, как мне кажется, скрипом распахиваю ее. Наташи пока не видно, но стоит завернуть за угол забора, как чуть не врезаюсь в ее машину. Подруга прячется за рулем. Медленно высовывает голову. Видит меня. Округляет глаза, затем хмурится. Значит, выгляжу я не очень.

Как можно быстрее дохожу до пассажирской дверцы, забираюсь в салон. Вжимаюсь в сиденье. Тело ноет, нога болит. Но в целом, уже легче.

— Почему ты выглядишь так, словно тебя били? — Наташа сужает зеленые глаза. Закусывает пухлую губу.

Ее черные короткие волосы кое-как забраны в низкий хвост. Она одета в спортивные шорты и майку на тонких бретелях. Я по сравнению с ней словно на Северный полюс собралась.

— Я упала, — хриплю.

Наташа хмурится еще сильнее, отчего между бровями образуется холмик.

— Пожалуйста, поехали, — молю ее.

Усилием воли удерживаю себя, чтобы не начать оборачиваться по сторонам. Наташа всматривается в мое лицо. Больше ничего не спрашивает. Заводит двигатель, и мы наконец трогаемся с места. Облегчение накатывает волнами. Кажется, у меня все получилось. Я выбралась из кошмара сегодняшнего дня.

— Так что стряслось? — Наташа смотрит на дорогу перед собой, но ее голос звенит от возмущения.

— Он мне изменил, — выдаю глухо.

На протяжении всего пути рассказываю подруге подробности того, как застала собственного мужа с какой-то бабой. Наташа слушает, не перебивая. У меня же наконец появляется возможность выплеснуть свои эмоции, чем я самозабвенно и занимаюсь.

Мы заворачиваем во двор, вокруг которого стоит четыре невысоких дома. Останавливаемся перед подъездом одного из них. Наташа глушит машину, также молча разворачивается ко мне, притягивает меня за плечи и крепко обнимает. Сначала теряюсь, но спустя мгновение расслабляюсь в ее мягких объятиях. Утыкаюсь лбом в острое плечо подруги. Так и сидим какое-то время. Счастье согревает изнутри. У меня самая лучшая подруга! Никогда не забуду, как она подошла ко мне на первом курсе института, плюхнулась на свободное место за партой и сказала: “Ты мне понравилась. Теперь будем сидеть вместе.” С тех пор мы так и продолжаем соседствовать за одной партой и дружить вне ее пределов.

— Пойдем, — наконец Наташа отстраняется. — Тебе нужно отдохнуть.

Киваю. Слез так и нет, а вот жуткая усталость дает о себе знать. Подруга помогает мне выбраться из машины, обхватывает за талию. Кое-как добираемся до ее небольшой двухкомнатной квартиры. Проходим в зал, где я приземляюсь на мягкий синий диван. Откидываю голову на спинку. Смотрю в потолок. Мышцы постепенно расслабляются. Бес-

покойство отпускает. Я смогла… я сбежала от Димы. Теперь нужно придумать, как быть дальше, но это будет завтра. Сегодня хочется выспаться.

— Я налью тебе ванну, — Наташа идет в ванную комнату, откуда тут же раздается звук льющейся воды. Он приятно ласкает слух.

Кажется, я даже засыпаю, потому что голос Наташи звучит словно сквозь вату в ушах.

— Алло, — обеспокоенно выдает подруга.

Видимо, кто-то позвонил. Не хочу раскрывать глаза. Сижу не двигаясь.

— Не имею представления, — Наташа подходит ближе ко мне. — Я… не думаю, что могу о таком знать. А что-то случилось?

Шевелюсь. Волнение простреливает сердце. Приоткрываю глаза. Смотрю на подругу. Она стоит прямо передо мной. Ее взгляд бегает по стене за моей головой.

— Я все понимаю, — она закусывает губу. — Но…

— Кто это? — шепчу я.

Наташа смотрит мне в глаза. Одними губами произносит “Твоей отец”. Дыхание перехватывает. Сон моментально слетает с меня. Черт! Черт! Черт! Значит, мой побег уже обнаружился. Слишком быстро. Я надеялась, что у меня будет хотя бы день в запасе.

— Владимир Романович, — Наташа опускает голову, — если я что-то узнаю… — устало вздыхает.

До меня доносится нечеткий голос отца. Не могу разобрать его слов. Но раз он так долго выговаривает Наташе, то вряд ли там что-то хорошее. Жутко стыдно перед подругой. Она не виновата в том, что я попала в такую печальную ситуация, и у меня нет никакого права вешать на нее свои проблемы. Как бы мне не хотелось спрятаться, Наташа при этом не должна страдать.

— Давай телефон, — вытягиваю руку.

Подруга удивленно округляет глаза. Мотает головой.

— Пожалуйста, — настойчиво смотрю на Наташу.

Мы буравим другу друга взглядами. Наташа наконец тяжело вздыхает, нехотя переедает мне гаджет. Грусть расползается по телу. Мне жутко обидно, что я зря старалась сбежать. Но в груди еще теплится надежда. Вдруг все обойдется. Облизываю губы, подношу телефон к уху.

— Да, папа, — выдыхаю устуло.

— Станислава, — чеканит отец. — Что происходит?

— Дима мне изменил, — решаю сказать правду, в надежде, что папа поймет мой поступок и оставит меня в покое.

В динамике какое-то время звенит тишина. Ожидание усиливает тревогу внутри. Наконец слышится тяжелый вздох, после которого папа строго произносит:

— Стася, жду тебя дома. Хочешь ты того или нет, машина уже едет за тобой.

Внутри все обрывается. Кажется, меня ждет серьезный разговор с отцом. А в голове, словно волшебное заклинание,

звучит только: “Пожалуйста, пусть папа будет на моей стороне. Он же мой защитник. Хочу снова оказаться его маленькой принцессой.”

Глава 10

Сижу на заднем сиденье тонированного внедорожника отца. Огромный амбал в черном костюме, чья лысина видна из-за кресла, ведет машину. Сережа хороший, но уговорить его высадить меня не получится. Он верен папе и не пойдет против него.

Уже жалею, что согласилась поехать в родительский дом. Переживание скручивает внутренности. Утыкаюсь лбом в кожаную обивку переднего сиденья. Тихо выдыхаю. Я все объясню папе. Он поймет меня, должен понять. И тогда я смогу остаться дома, под защитой отца.

Успеваю задремать, когда мы тормозим перед резными деревянными воротами. Ждем, пока они откроются. Ну вот и приехали. Стараюсь настроиться на серьезный разговор, но никак не получается. Я очень устала, мне дико хочется лечь в кровать в своей комнате и уснуть.

Наконец нас пускают во двор. Проезжаем по подъездной аллее до входа в двухэтажный белоснежный дом с высокими темными арочными окнами, покатой крышей и колоннами перед входной дверью. Сергей глушит двигатель, выходит на улицу, огибает машину, открывает мне дверь.

— Вас ждут в кабинете, — басит он, подает мне руку, помогая выбраться наружу.

После теплого салона ночной воздух кажется прохлад-

ным. Кожа моментально покрывается мурашками. Тру ладонями плечи. Нужно идти, но ноги будто налились свинцом. Еле переставляю их. Захожу в просторный холл, освещенный ночниками, висящими на стенах друг напротив друга. Из холла сразу направляюсь к широкой лестнице, выложенной белым мрамором. Папа любит помпезность, даже если это выглядит неуместно.

На втором этаже поворачиваю налево за пару минут дохожу до кабинета отца. Не очень люблю это место. Обычно, здесь папа ругал своих подчиненных и отчитывал меня, если я косячила. Прикрываю глаза, глубоко вдыхаю. Нет смысла тянуть, все равно разговора не избежать. Берусь за золотые ручки и тяну на себя белые двери, распахиваю их.

Около противоположной стены за массивным дубовым столом сидит отец в домашнем бархатном графитовом халате до колен и таких же штанах. Папа внимательно смотрит на меня, сложив руки на столешнице.

— Может, пройдешь? — мягко спрашивает он.

Сглатываю. На ватных ногах вхожу внутрь. Следую мимо коричневого кожаного дивана, расположенного напротив камина, который сейчас не работает. Останавливаюсь перед столом отца. Сажусь в одно из двух черных кожаных кресел. Сцепляю руки на бедрах, уставляюсь на сжатые пальцы.

— Ничего не хочешь рассказать? — папа чуть наклоняется вперед.

— Что-то мне подсказывает, ты уже все знаешь, — тихо

отвечаю.

— Милая, почему ты сбежала? — голос папы звучит нежно.

У меня возникает желание вывалить на папу все, что произошло, поделиться пережитой болью. Только вспоминаю, что у него и без меня хватает проблем, желание сразу испаряется. Хотя, сложившаяся ситуация происходит в том числе из-за отца: он навязал меня Диме, накинул в дополнение к бизнесу. Щеки начинают гореть. Папа тоже виноват, так что пусть знает, что происходит. Чувство обиды вспыхивает в груди.

— Дима мне изменил, — вскидываю голову. Смотрю папе в глаза. — Я застала его с какой-то бабой в кабинете. А потом он запер меня в спальне, — часть про собак решаю опустить, чтобы папа не волновался больше, чем это необходимо. — И да, он все рассказал.

— Что именно? — отец округляет глаза. Вперивает в меня ошарашенный взгляд.

— Что ты продал ему бизнес, потому что у тебя проблемы, и бонусом добавил меня, — буравлю отца. — Мало того, что ты скрыл свое положение, так и моего мнения не спросил, — даже не пытаюсь завуалировать обвинительных ноток.

— Ты была влюблена в Дмитрия, — отец ставит локти на столешницу, сцепляет руки в замок, упирается на них подбородком. — Я видел это.

— Но это же не повод насильно выдавать меня него замуж,

— всплескиваю руками. Возмущение нарастает внутри.

— Он сам предложил, я не отказал, — папа пожимает плечами.

— Какое-то средневековье, — откидываюсь на спинку кресла, обиженно бурчу. — В любом случае, я очень устала. Могу пойти спать? — заглядываю папе в глаза, почему-то вижу в них чувство вины.

Сомнение опаляет мозг. Хмурюсь. Кажется, мне не понравится то, что я услышу дальше.

— Милая, — начинает отец. — Раз ты и так все знаешь, то хочу рассказать еще одну весь, — он жует губу. — Я сейчас нахожусь не в очень хорошем положении, — замолкает, выпрямляется, снова кладет руки перед собой. Видно, что он нервничает. Сдвигаю брови к переносице еще больше, хочу побыстрее понять, в чем дело. — Поэтому тебе нельзя оставаться в нашем доме. Я знал, что услышь ты про мужа, ни за что не поехала бы…

— Он мне изменил! — чеканю каждое слово. Подскакиваю на кресле.

Да как папа не понимает? Я догадываюсь, к чему он ведет. Кажется, что прямо сейчас он предает меня. В груди жжет, во рту пересохло. Хочется уйти из кабинета, но я не могу так поступить. Чувство такта не позволяет.

— Сейчас это не важно, — отец качает головой. — Твоя безопасность для меня превыше всего.

— Ты вполне можешь меня защитить, — вскрикиваю.

Обида скручивает желудок. К ней примешивается сомнение и страх. Вдруг папа говорит все это, чтобы напугать меня, и тогда я вернусь к мужу. Только зачем ему это? Волнение копошится внутри. А что, если папа действительно в беде?

— Не уверен. Не так, как твой муж, — глухо отзывается отец. — В любом случае, потерпи немного, — он умоляюще смотрит на меня. — Когда все решится, можешь требовать развод, но сейчас позволь мне хотя бы в твоей безопасности быть уверенным.

— Я к нему не вернусь, — решительно мотаю головой. — Папа, он ненавидит меня.

Чувствую себя загнанной в угол. Почему у меня ощущение. что я уже проиграла эту битву. Отец поджимает губы.

— Милая, ты вернешься к мужу, — вдруг неожиданно строго произносит он. — Хочешь ты того или нет, пока тебе придется быть с ним. И это не обсуждается! Ты уже не ребенок и должна понимать…

— Но я не понимаю, — вскакиваю с места, упираюсь ладонями в стол, нависая над ним.

— О, тебе придется понять, — вдруг за спиной раздается твердый голос с рокочущими нотками в нем. — Для этого будет очень много времени… моя милая женушка.

Глава 11

Колючие мурашки бегут по коже. Я очень надеялась, что не столкнусь с этим человеком хотя бы сегодня. Но нет, моя удача окончательно оставила меня. Медленно разворачиваюсь и натыкаюсь на грозный взгляд мужа, который не обещает мне ничего хорошего.

Дима стоит, прислонившись плечом к дверному косяку. Его руки сложены на груди, отчего черный пиджак сильнее обтягивает рельефные мышцы.

Сглатываю. Сжимаю губы.

— Как ты мог? — поворачиваюсь к папе. Слезы наконец застилают глаза. — Если бы я знала…

— Так будет лучше, — отец встает, опирается руками о стол. — Милая…

— Ты предал меня, — сиплю.

Одинокая слезинка скатывается по щеке. Быстро вытираю ее, чтобы Дима не заметил моего отчаяния.

— Перестань, — твердый шепот раздается на ухо.

Вздрагивает от того, что по моей пояснице скользит широкая ладонь. Муж обнимает меня за талию, прижимает к себе.

— Я думал, мы уже все решили, — Дима губами касается моей кожи. Мурашки против воли бегут по телу. — Определились, что я глава семьи, добытчик, а ты — любящая жена,

которая ждет меня дома и занимается тем, что ей нравится. Например, учится или… не учится, — он с силой сжимает мою талию.

Втягиваю воздух. Смысл сказанного тяжело доходит до уставшего мозга. Но по мере осознания округляю глаза. Поворачиваюсь к Диме, шокированного смотрю на него. Не могу поверить, что он действительно это сказал.

— Ты не можешь так поступить, — произношу на грани слышимости.

— Как? — Дима слегка отстраняется. Удивленно вскидывает брови. — Я не буду никак поступать. Это только твое решение, за которое ты, — он делает ударение на коротком, но таком значимом “ты”, — несешь ответственность. А каждое решение, как известно, влечет последствия.

— Вот только философствовать не надо, — не могу сдержать грубости.

Угроза мужа настолько явная, что меня начинает мутить. Он не может запретить мне учиться, но вот запереть дома, как мы выяснили сегодня, способен. Нога, словно напоминая о себе, отдает легкой болью. Морщусь.

— Милая, — Дима скалится, — здесь твой папа. Постыдилась бы так общаться с мужем при нем.

Раздражение волнами прокатывается по телу. Обида сжимает сердце. Печаль режет глаза. Мне плохо и одиноко. Дура… ну что я за дура, раз думала, что папа меня защитит. Я так надеялась… Перевожу злобный взгляд на отца.

— Была бы мама жива, она бы не позволила тебе отдать меня в руки тирана, — выплевываю.

Вижу, как папа бледнеет, но глаз не отводит. Уверенно смотрит в ответ.

— Это для твоего же блага, — строго выговаривает.

Мотаю головой. Делаю шаг в сторону, но Дима резко притягивает меня обратно.

— Пусти, — шиплю, глядя на него.

— Ты моя жена, — он наклоняется ко мне. — Выйдешь отсюда соответствующе. Владимир Романович, — Дима делает шаг к столу, тащит меня за собой. Протягивает руку папе. Тот с готовностью крепко пожимает ее.

— Береги мою дочь, — жестко произнесите отец.

Дима коротко кивает, после чего разрывает рукопожатие.

— Попрощайся с отцом, — муж слегка подталкивает меня вперед.

Не двигаюсь, отворачиваюсь в сторону.

— Сегодня вы оба меня предали, — резко дергаюсь в сторону, вырываюсь из ненавистных объятий. Направляюсь к двери.

— А наша девочка с характером, — за спиной раздается насмешливый голос мужа. — Не переживайте, с ней все будет хорошо. Она в безопасности.

Вылетаю в коридор. Почти бегом спускаюсь по лестнице. Я настолько устала, что, кажется, усну прямо в машине.

— Куда так спешишь? — Дима нагоняет меня, хватает за

локоть. — Что за сцены ты устраиваешь? — грубо тянет к себе.

Снова хочу вывернуться, но понимаю, что это бесполезно. Да и сил уже нет.

— Пожалуйста, — устало вздыхаю. — Отстань от меня. Я очень хочу спать. Давай поедем уже?

Дима всматривается в мое лицо. Молчит, но постепенно на его лице растягивается улыбка, кажущаяся немного жутковатой. Вздрагиваю.

— Поехали, — муж вдруг быстро направляется на выход, тянет меня за собой.

Беспрекословно следую за ним. Не вижу смысла спорить. Мы выходим на улицу, где перед входом в дом стоит Гелендваген мужа. За рулем сидит один из его приспешников — высокий, темноволосый, широкоплечий мужчина в костюме. Дима открывает заднюю дверь, запихивает меня в салон. Забиваю на грубость. Удобнее устраиваюсь на сиденье. Тяжесть этого вечера придавливает к кожаной обивке. Закрываю глаза. Позволяю себе расслабиться. Слезы собираются под веками. Часто моргаю, чтобы не дать им пролиться.

Дима садится рядом. Приказывает водителю трогаться. Не обращаю ни на что внимания. Радует, что я наконец могу расслабиться. Чувство безысходности становится всепоглощающим, рождая внутри пустоту. От нее почему-то становится легче. Теперь мне плевать, что будет дальше. Я выдохлась.

Какое-то время едем в тишине. Размеренный звук двигателя и шуршание колес убаюкивают. Окнчательно смиряюсь, что возвращаюсь в дом мужа. Что делать дальше, буду думать завтра.

— Мы приехали, — Дима вырывает меня из полусна.

Кое-как разлепляю глаза. Смотрю через тонированное стекло. Не могу сообразить, где мы. Я не уловила, когда мы остановились перед каким-то двухэтажным зданием. Неоновая вывеска на фасаде слепит своим миганием. Большие окна наглухо закрыты чем-то темным. Странное заведение находится в каких-то дворах. На входе стоит здоровенный амбал.

— Что мы здесь делаем? — спрашиваю хриплым голосом.

— Сейчас все увидишь, — Дима выбирается из машины, огибает ее, открывает дверь с моей стороны. — Выходи, — подает мне руку. Сижу на месте, не двигаюсь. — Стася, я вытащу тебя силой.

Я верю ему, поэтому нехотя выбираюсь наружу. Дима сразу же ведет меня к зданию. Что-то говорит амбалу при входе. Тот кивает, открывает перед нами дверь, пропуская в эпицентр громкой музыки. Муж проходит первым, перехватывает меня за руку, ведет за собой. Мы проходим огромный зал, освещенный прожекторами. Осматриваюсь и замираю. Среди приглушенного неонового света и множества кожаных диванов красивые девушки на подиумах танцуют вокруг пилонов. Кто-то из них еще одет, но большинство уже об-

нажены до нижнего белья. Шокированно начинаю пятится назад, но Дима крепко сжимает мою ладонь, удерживает на месте. Он наблюдает за моим недоумением, усмехается, наклоняется ближе, и глядя в глаза, спокойно выдает:

— Ты же не думала, что я спущу тебе с рук сегодняшние выходки?

Глава 12

— Ты нормальный?! — вырывается у меня.

Тут же захлопываю рот. Я впервые позволила себе сказать настолько откровенную грубость мужу. На удивление, он лишь смотрит в ответ, приподняв бровь.

Смущенно отвожу взгляд. Смотрю куда угодно, лишь бы не на Диму. Чувствую себя неуютно в великолепии клуба. Все без исключения девушки прекрасны. Невольно отступаю к выходу. На их фоне я выгляжу как невзрачная простушка в спортивном костюме — слишком блеклая и обычная. Встряхиваю головой. Нужно отогнать от себя эти мысли. Сейчас не до самобичевания. Есть задача поважнее — как можно быстрее покинуть это место.

— Дмитрий Александрович, — грациозной походкой от бедра к нам приближается высокая брюнетка в блестящем черном боди и колготках в крупную сетку.

Она призывно улыбается ярко-красными губами. В голубых глазах плещется вожделение. Девушка осматривает моего мужа жаждущим взглядом. Возможно, я тоже изначально смотрела на него именно так. В горле моментально пересыхает. Впервые осознаю, как другие женщины реагирую на Диму. И, видимо, кому-то из них даже везет оказаться с ним в одной постели.

— Вас ожидают, — девушка переводит взгляд в мою сто-

рону. Моментально меняется в лице. Брезгливо поджимает губехи.

Закатываю глаза. Хочу сложить руки на груди, но муж не отпускает мою ладонь.

— Машенька, ты как всегда прекрасна, — Дима понижает голос до сексуальный хрипотцы. — Проводишь?

— Конечно, — тут же отзывается Машенька. — А дама? — сомнение звучит в ее голосе.

— Моя жена идет со мной, — Дима притягивает меня к себе, обхватывает за талию.

Девушка в ответ хмыкает. Элегантно разворачивается на каблуках, шагает в сторону кованной лестницы, ведущей на второй этаж. В этом клубе даже переплетенные перила выглядят изысканными. Смотрю себе под ноги, чтобы не навернуться. Стесняюсь отвести взгляд от ступеней, чтобы случайно не наткнуться на кого-то из танцовщиц, красиво кружащихся вокруг пилонов. Щеки нещадно горят.

— Зачем мы здесь? — придвигаюсь к мужу.

Он открывает рот, чтобы ответить, но тут мы вступаем на последнюю ступеньку, и громкий бас прерывает мужа.

— Дмитрий, мы уже заждались, — раздается откуда-то сбоку.

Отвожу взгляд от Димы и млею. Передо мной открывается большое тускло освещенное помещение, отделенное от первого этажа все теми же витиеватыми перилами. Если подойти к ним, то можно наблюдать, что происходит внизу. В

углу комнаты вокруг низкого стеклянного стола расположены черные кожаные диваны, на которых сидят четверо мужчин, пятый стоит, раскинув руки. На вид каждый из них не старше Димы. Все они одеты в костюмы. Над их головами витает дым от сигар. На столе полно алкоголя и еды.

— Вам как обычно? — Машенька призывно облизывает губы, заглядывая в глаза Диме.

— Нет, я же с женой, — он сильнее сжимает мою талию.

Внутри все ликует, когда вижу, как лицо девушки мрачнеет. Спустя мгновение мрачнею сама, осознавая, что между ней и Димой есть какое-то “как обычно”. Сердце сжимается. Глубоко вздыхаю, стараюсь сделать так, чтобы боль не отразилась на лице.

— Дима, ну что ты застрял на входе, — кричит кто-то из мужчин. — Давай уже сюда.

— Пойдем, — муж подталкивает меня к столу.

— А ты сегодня со своим? — крупный мужчина с густой черной бородой и лысиной скользит по мне оценивающим взглядом.

По инерции жмусь к мужу, сдвигаю брови. На теле словно остается сальный след от пристального внимания.

— Господа, — Дима по очереди протягивает каждому по очереди руку, не выпуская меня из объятий. — Представляю вам мою жену — Станиславу.

Чувствую толчок в поясницу, невольно шагаю вперед. На лицах мужчин отражается сомнение, удивление и еще гамма

непонятных мне эмоций. Поджимаю губы.

— Добрый вечер! — несмело выдавливаю.

Киваю присутствующим. Смущаюсь до безобразия. Шарю глазами между тарелок с роллами, мидиями и еще непонятно чем, лишь бы не смотреть на присутствующих. Усталость сменяется нервной дрожью. Я растеряна. Не понимаю, зачем Дима притащил меня сюда.

— Это что-то новенькое, — усмехается рыжеволосый мужчина, сидящей в углу стола. Поднимаю взгляд и вижу, как он насмешливо смотрит на мужа. — Хочешь сразу обрадовать жену удачно заключенной сделкой?

— Сделкой? — кошусь на Диму.

— Если мы сейчас подпишем документы, то почему бы и нет, — он пожимает плечами.

Шестеренки в голове начинают усиленно крутиться. Неужели мы здесь по работе Димы? Еще больше теряюсь в своих мыслях. Я окончательно запуталась в манипуляциях мужа. Не знаю, что отражается на моем лице, но все начинают громко смеяться.

— Твоя женушка явно ожидала чего-то другого, — не понимаю, кто именно это сказал.

Насмешливый комментарий выводят из себя. Мне неприятно здесь находиться. А главное, обидно, что Дима молчит. Кажется, что я одна против целого мира.

— Ну да, — неожиданно для самой себя уверенно произношу, — я ожидала интеллигентных мужчин в дорогих ре-

сторанах, а не развязных грубиянов во второсортных заведениях.

Наступает тишина. Хочется прикрыть глаза, но не позволяю себе этого. Эмоции плещутся через край. Дима рядом напрягается, кажется, даже не дышит. Мысленно аплодирую себе. Возможно, я сорвала ему сделку. Плевать! Пусть сам разгребает последствия своих поступков.

— Ого, — первым отмирает брюнет в стильных прямоугольных очках. — Это точно жена Димы. Таким палец в рот не клади… если вы понимаете, о чем я.

Новый взрыв смеха давит на уши. Морщусь. Чувствую, как Дима рядом расслабляется. Придвигаюсь к мужу, кладу голову ему на плечо, чтобы он точно услышал, что я хочу ему сказать.

— Могу я отсюда уйти? — шепчу.

— Нет, милая, — Дима берет мою голову за подбородок, поднимает ее, смотрит в глаза. Его лицо спокойное, но хватка жесткая. — Ты будешь ждать меня здесь, — говорит тоже на грани слышимости. — Но сейчас ты спустишься вниз, чтобы не мешать нам. Твоя задача наблюдать за девушками и учиться. Все-таки нам с тобой еще наследника делать.

Последние слова бьют наотмашь. Дергаюсь назад. Дима не удерживает, отпускает. Нахально улыбается. Чувство унижения волной проходится по телу. Становится дурно. Хотя куда еще больше?

— Всего доброго, — злобно бросаю, ни к кому конкретно

не обращаясь.

Впиваюсь в мужа кораким взглядом, стараюсь передать ему все мою злость. Дима невозмутимо смотрит в ответ. Слегка склоняет голову набок, как бы говоря “Ну и что ты мне сделаешь?”. Обреченно вздыхаю. Ничего, конечно. Я маленький катер в море безысходности. Мне не справиться.

Нужно выбираться отсюда. Мотаю головой, разворачиваюсь и быстро, бухая пятками по лестнице, спускаюсь на первый этаж.

Я уже не знаю, что чувствую. Эмоции смешались в странный коктейль. Застываю на последней ступеньке. Хочется сделать что-то дерзкое, чтобы унизить Диму также, как он унизил меня. Но ничего толкового не приходит на ум. Только дикая жажда мести заставляет тело вибрировать.

Пытаюсь отвлечься от клокочущих внутри чувств. Делаю несколько шагов в общий зал. Неосознанно начинаю любоваться, как девушки красиво двигаются на подиумах. Кто-то из них сидит на коленях у посетителей. Танцовщицы невероятно гибкие, изящные.

Резко отвожу взгляд. Поднимаю голову, смотрю на балкон. Ловлю себя на том, что меня словно магнитом тянет узнать, что же в данный момент делает Дима, хотя не надеюсь его увидеть. Моментально жалею, что поддалась порыву. Дыхание перехватывает от досады. Горечь оседает на языке. Муж стоит у перил и внимательно с упоением наблюдает за какой-то девицей на подиуме, после чего переводит взгляд

на меня, смотрит прямо в глаза. Усмехается.

Вот же гад! Хочет показать, что мне далеко до присутствующих здесь девушек? Или что мне нужно у них поучиться, потому что я теряюсь на их фоне?

Хотя Дима прав, любая из танцовщиц здесь вызывает куда больший интерес, чем девочка-ботаничка, которая вышла замуж девственницей и ничего не умеет. Вот таких девушек, которые знают, чем удивить, мужчины хотят к себе в постель, а не отличниц, вроде меня. Как назло еще вспоминаю, как обольстительно Дима общался с Машенькой, когда мы пришли. Со мной он никогда так не разговаривал. До боли закусываю щеку.

Вдруг шальная идея загорается в голове. Ну, конечно! Кажется, я придумала, как отомстить мужу и доказать себе, что я тоже способна привлечь к себе мужское внимание. Вот только… не важно! Я справлюсь! Переборю себя, но сделаю то, что задумала. Уверенной походкой направляюсь к подиуму. Как Дима там сказал? Моя задача наблюдать и учиться? Пожалуй, начну сразу с практики!

Глава 13

Пока иду к подиуму, сто раз жалею о своем решении. Но упертый характер не позволяет отступить. Желание позлить мужа куда сильнее стеснения. На мою удачу, один из пилонов оказывается свободным. Останавливаюсь перед короткой лестницей. Опускаю глаза в пол. Страх сдавливает желудок. Встряхиваю головой.

“Хватит быть трусихой!” — грозно приказываю себе.

Сжимаю руки в кулаки. Либо сейчас, либо уже никогда. Вступаю на первую ступеньку. Переставляю ногу на вторую. Я не умею танцевать. Да чего там, я даже ни разу не притрагивалась к пилону. А сейчас… встаю на третью ступеньку… резкий рывок за кофту заставляет меня оступиться. Соскальзываю назад. Взмахиваю руками. Короткий испуг простреливает мозг. Зажмуриваюсь, ожидая, что сейчас упаду. Но вместо этого застываю в полустоячем положении.

Бок печет. Грудь сдавливает. Прислушиваюсь к ощущениям: я стою на своих ногах в чьих-то объятиях, прижатая к горячему телу. Медленно открываю глаза.

— Ты вообще страх потеряла? — Дима злобно смотрит на меня. — Или на подвиги потянуло? — цедит он.

Моргаю. Растерянность сковывает тело. Откуда муж здесь появился? И как он настолько быстро оказался рядом?

— Пусти меня, — упираюсь ладонями в грудь Димы. Тело

странно реагирует на его близость. Дыхание перехватывает. Сердце начинает бешено стучать.

— Ты решила меня опозорить? — муж сильнее сдавливает объятия, причиняя ощутимый дискомфорт.

— Чем? — шиплю, глядя ему в глаза. — Тем, что плохо станцую? Или что я не такая эффектная, как эти девушки? — киваю на подиум.

— Да мне плевать, как ты танцуешь, — цедит Дима. Наклоняется почти вплотную ко мне. Смотрит в глаза. — Запомни раз и навсегда, — тихо рокочет он, отчего волоски на руках встают дыбом. — Если хочешь что-то делать, делай это дома за закрытыми дверями и только передо мной. Ты моя жена, а не шалава! Поэтому не смей выставлять себя на всеобщее обозрение!

Возмущение рвется из груди. Уже открываю рот, чтобы высказать все, что думаю, но Дима ставит меня на ноги, хватает за запястье и тащит наверх. Только успеваю перебирать ногами. На слова не остается дыхалки. По дороге спотыкаюсь, поврежденную ногу простреливает болью. Муж даже не замечает этого. Уверенно продолжает подниматься, ведя меня за собой.

Мужчины на втором этаже встречают на гоготом и улюлюканьем. Брезгливость искажает мое лицо. И вот эти люди обладают властью! Становится противно от их напыщенности.

— Ну что, забрал свою тигрицу? — лелейно произносит

симпатичный высокий блондин в белой рубашке, которого я ранее не заметила из-за того, что его закрывал лысый мужчина с бородой. — А она у тебя смелая.

Очередной шквал комментариев, словно грязь, льется со всех сторон. Сжимаюсь что есть сил. Дима кидает на меня короткий взгляд. Хмурится, но быстро возвращает себе самообладание. Не понимаю, что означает его эмоция, но мне уже все равно. Уставший мозг не соображает. Хочется забраться под одеяло, свернуться калачиком и уснуть.

Хотя, если честно, я испытываю облегчение, что Дима сдернул меня с подиума. Не знаю, чтобы я там делала… наверное, и правда, опозорилась бы.

Муж садится на единственное за столом кресло, широко расставляет ноги. Откидывается на спинку. Чувствую себя собачонкой, застывая рядом с ним. Только успеваю подумать, куда себя деть, как Дима дергает меня за локоть и усаживает к себе на колени. Смущение заливает щеки. Они горят так, что на них можно яичницу жарить. Дергаюсь, но Дима тут же пресекает попытки вырваться, перехватывая мои запястья рукой.

— Что ты творишь? — придвигаясь к мужу, шиплю ему на ухо.

Ответ Димы тонет в реплике одного из присутствующих:

— Ну если у нас такая пьянка, то зовем девочек.

Округляю глаза. Каких еще девочек? Стриптизерш? Я правильно поняла? Хочу провалиться сквозь землю. За что

мне все это? Пытаюсь встать, но Дима обнимает меня за талию, вдавливает мое тело в свое. Закатываю глаза. Вздыхаю. Я очень устала! У меня нет сил бороться. Да плюс ко всему боль в поврежденной ноге начинает пульсировать с новой силой. Морщусь. Но нет, ни за что не скажу мужу, что мне тяжело! Выпрямляю спину. Уверенно смотрю Диме в глаза. Приподнимаю бровь. И вижу, как он отводит взгляд мне за спину. Оборачиваюсь и млею.

К нам поднимаются наикрасивейшие девушки в нижнем белье. Длинноногие, стройные, изящные. Они усаживаются на диваны к мужчинам, бросают на меня недоуменные взгляды, но ничего не говорят. Внимание присутствующих наконец переключается с меня на пришедших дам.

Стараюсь вслушаться в разговоры, но ничего не могу понять. Поставки, сроки, количество оружия. Дима спокойно отвечает на вопросы. От него веет уверенностью и силой. Не знаю почему, но мне кажется, словно он хозяин положения. И от того, как другие с ним разговаривают, не возникает сомнений, что все это понимают.

Я должна быть горда за мужа… но нет, вместо этого испытываю дикое желание сбежать домой, чтобы не видеть, как девушки бросают на меня завистливые взгляды. Среди них замечаю и Машеньку. Она не сводит глаз с Димы, хотя ее обнимает другой мужчина. Качаю головой. Ох, Машенька, если бы ты только знала, что с моим мужем тебе ничего не светит. Даже мне, его жене, с ним ничего не светит, хотя и по

другой причине — я просто его к себе больше не подпущу.

Горечь опаляет горло. Глаза постепенно смыкаются. Усталость берет свое. Необходимо хотя бы умыться, иначе рискую заснуть прямо на Диме.

— Мне нужно в туалет, — шепчу ему на ухо, понимая, что иначе он меня не отпустит.

Муж несколько мгновений всматривается в мое лицо.

— Только быстро, — наконец разжимает объятия. — Дамская комната в коридоре за нами, — он кивает головой в нужном направлении.

На ватных ногах иду в туалет, где черные стены освещает приглушенный холодный свет. Тихая музыка ласкает слух. Из комнаты ведут три деревянные двери. Видимо, за ними кабинки. Подхожу к угольной раковине, врубаю на полную холодную воду. Подставляю под нее сложенные ковшиком ладони. Чувствую легкое покалывание. Набираю как можно больше воды и плещу ей в лицо. Капли стекают по коже. Но проснуться так и не получается. Яростно открываю бумажные полотенца сбоку. Вытираю влагу. Как могу, тяну время. Не хочется выходить наружу, возвращаться в этот балаган. Радуюсь короткой передышке.

Сбоку раздается звук закрываемой двери. Резко поворачиваюсь. Удивленно округляю глаза. Только этого не хватало.

— Так кто ты такая? — Машенька складывает руки на груди, прислонившись к дверному косяку.

Глава 14

Чуть ли не давлюсь воздухом от замешательства. Отступаю. Упираюсь бедрами в край столешницы.

— Кажется, Дима все предельно ясно сказал, — зеркалю позу девушки напротив. — Я его жена.

— Что-то я о тебе никогда не слышала, — Машенька выпячивает губы, напоминая утку.

Досада наждачкой проходится в груди. Кажется, с каждой минутой мне пытаются сделать все больнее. Этот день решил добить меня окончательно.

— Ну, наверное, это потому, что он не хотел говорить о ком-то важном в его жизни с какой-то подстилкой, — выпаливаю. Моментально становится стыдно за свои слова.

Я не привыкла обижать, и тем более оскорблять людей. Любой конфликт всегда стараюсь сгладить, а не разжечь еще больше. Но сейчас у меня нет сил терпеть какие-либо нападки в мою сторону.

— И это говорит та, которой он изменяет направо и налево, — Машенька отталкивается от дверного косяка, делает шаг в мою сторону.

— Честно говоря, — выпрямляюсь, хочу казаться выше своего и без того немаленького роста. — Не понимаю, зачем ты, — намеренно выделяю фамильярное обращение, хотя от него до дрожи коробит, — мне это говоришь? Чего добива-

ешься?

— Просто интересно посмотреть на ту, которая умудрилась окольцевать Диму, — Маша подходит ко мне почти вплотную. Смотрит с высоты огроменных шпилек.

Приходится задрать голову, чтобы не уткнуться взглядом девушке в почти оголенную грудь.

— Слушай, если ко мне нет никаких вопросов, я пойду, — пытаюсь обогнуть Марию, но она шагает в сторону, перекрывая мне дорогу. — Что еще? — приподнимаю бровь.

— Не думай, что он будет только твой, — в ее голосе звучит звенящее предупреждение. — Может, за последние пару месяцев он и перестал интересоваться нашими девочками, но это быстро пройдет.

Хочется возразить, что Диме и без здешних танцовщиц есть, кем интересоваться, только какой в этом смысл? Ни я, ни Машенька не будем для него номером один, и мы обе это понимаем. Но видимо, я более гордая, чтобы не бежать к сопернице и не тыкать ее в очевидные вещи. А вот девушка, стоящая рядом, не брезгует никакими способами добиваться своего.

— Я пойду? — с вызовом смотрю ей в глаза. — Иначе нас могут начать искать. Как думаешь, мы будем выглядеть со стороны, если сейчас сюда кто-нибудь войдет?

Машенька приподнимает бровь, отвечает мне нечитаемым взглядом, после чего хлопает длинными ресницами и наконец отходит в сторону. Тихо вздыхаю. Облегчение вол-

ной прокатывается по телу.

Хмыкаю. Не глядя на девушку, быстрым шагом выхожу в коридор. После туалета воздух кажется более прохладным, приятным. Нет, я точно больше ни минуты не высижу в этом заведении. Мне просто необходимо попасть домой, иначе свихнусь. Сто раз жалею, что уехала от подруги. Лучше бы осталась у нее, заставив соврать отцу, и не участвовала во всем этом ужасе.

А сейчас… Возвращаюсь в зал, где уже вовсю происходит какая-то вакханалия. Девушки танцуют перед мужчинами… на мужчинах. Дергаю руки вверх, желая закрыть глаза, но тут же останавливаю себя. Гордость не позволяет показать, насколько сильно мне все это неприятно. Видимо, Дима окончательно решил окунуть меня в грязь.

Быстро направляюсь в сторону мужа, так и продолжающего сидеть в кресле. Рядом с ним никого нет. Кажется, он даже не смотрит на то, что происходит вокруг. Странно! Не уж-то решил сыграть в примерного семьянина? Он лишь потягивает любимый им виски из бокала, уставившись в одну точку.

— Я домой, — наклоняюсь к нему, почти кричу на ухо.

Дима резко поднимает голову. Удивленно взирает на меня. Видимо, я оторвала его от каких-то важных мыслей.

— Мы пока никуда не едем, — безэмоционально выдает он, отставляет стакан на стол.

— Вы можете никуда не ехать, — мой голос вибрирует от нарастающей злости. — А я поехала домой.

— Сядь и сиди! — грубо приказывает муж.

Округляю глаза. Руки потеют от безысходности. Понимаю, что если Дима сейчас силком усадит меня, то никуда я не денусь. Хочется кричать в голос, а лучше врезать мужу хорошую пощечину. Только он снова перехватит мою руку, и тогда…

— Дмитрий, кто же так разговаривает с женой? — вдруг вклинивается блондин, на которого ранее я уже обращала внимание.

Он широко улыбается, отчего на его щеках пляшут обольстительные ямочки. У него на коленях сидит красивая шатенка, эротично поедающая клубнику.

— Вячеслав, будьте добры, не лезьте в мои личные дела, — Дима поворачивается в его сторону. — Я сам разберусь, как мне разговаривать с моей женой, — рычит он.

— Просто, мне кажется, что она вас не устраивает, — блондин пожимает плечами. — Если я прав, то предлагаю поменяться, — он кусает ягоду, которую шатенка охотно скармливает ему, при этом не отводит смеющегося взгляда с Димы. — Я бы с удовольствием ее… попробовал, — проводит языком по губам, слизывая сок.

Дальнейшее происходит слишком быстро. Муж вскакивает на ноги. Делает пару шагов к Вячеславу. Хватает его за ворот рубашки. Резко тянет на себя, отчего девушка слетает с его колен. Дима бьет мощно, без замаха. Попадает в нос. Блондин заваливается на диван. Хватается за лицо. Я же не

могу двинуться с места. Пытаюсь вдохнуть. Этого тоже не удается. Изумление перекрывает все эмоции. Не понимаю, что именно разозлило Диму, но в данные момент благодрана ему — он сделал то, чего мне очень хотелось, но сил бы не хватило.

— Если еще раз кто-то скажет хоть слово о моей жене, разговор будет другой, — Дима обводит затихших мужчин тяжелым взглядом, после чего разворачивается ко мне. Быстро подходит, хватает за руку. Тянет на выход.

На этот раз беспрекословно следую за ним. Радость затапливает с головой. Несмотря на пережитое унижение, мы едем домой, где под горячей водой я смогу смыть с себя всю грязь сегодняшнего дня.

— Спасибо, — мне хочется выразить Диме свою благодарность. Он все-таки защитил меня перед тем кретином.

— Помолчи! — вдруг рявкает муж. — Ты сорвала важную сделку. Твои выходки перешли сегодня все границы, — он останавливается, разворачивается ко мне. Хватает за запястья, больно сжимая их. Холодно смотрит в глаза. — Но ничего, вернемся домой, как ты хотела, и я сделаю из тебя примерную жену.

Глава 15

Тишина в салоне давит на виски. Радует одно — мы едем домой. Только беспокойство легкой щекоткой раздражает горло. Угроза Димы в клубе звучала слишком правдивой. Если сделка действительно сорвалась, то пусть винит себя, тиран доморощенный. Хотя понимаю, что храбрюсь из последних сил, которых уже не осталось. Этот день окончательно меня доконал.

— Приехали, — басит водитель с переднего сиденья.

Его слова звучат как приговор. Вжимаюсь в угол сиденья под грозным взглядом Димы, сидящего сбоку. Кажется, мне пришел конец. Муж выходит из машины. Через несколько секунд распахивает дверь с моей стороны. Чуть не выпадаю на улицу от неожиданности.

— Вылезай, — тихо приказывает Дима.

Мотаю головой. Нет, ни за что! Отползаю подальше от мужа. Он прикрывает глаза, вздыхает. Распахивает веки. Резко наклоняется. Хватает меня за щиколотку. Тянет на себя. Вскрикиваю. Сердце стучит в горле. Испуг барабанит в висках. Скольжу по кожанной обивке.

— Пусти, — взвизгиваю.

Хватаюсь за переднее кресло. Муж отпускает меня, пролезает в салон. Отдирает мои пальцы от спасительной опоры, сжимает запястья и наконец вытаскивает меня на улицу. Тя-

нет к дому. Хромая, семеню за ним. Дима умудряется одной рукой обхватить сразу обе мои. Пытаюсь вырваться, только сил не хватает. Да и куда мне против мощи Димы?

— Больно! — стараюсь, чтобы мой голос звучал твердо. Не получается. Дрожит.

— Потерпишь, — цедит Дима.

Затаскивает меня в дом. Мягкий свет в холле режет глаза. Морщусь. Нога жутко ноет. Страх холодным потом скатывается по спине.

— Что ты собираешься делать? — стыдно за плаксивость в словах. Плевать! Я уже не в состоянии себя контролировать.

Паника подступает к горлу. Хочу верить, что Дима просто запугивает, но по его напряженным плечам и прямой спине не понимаю — он меня просто так в покое не оставит. Ведь нерадивая жена накосячила. И неважно, что я не просила брать меня с собой. Если он думал, что ко мне там будут уважительно относиться, то самому нужно проявлять уважение.

Злость вспыхивает и моментально гаснет. На какие-то еще сильные эмоции, кроме страха, я сейчас не способна.

Мы быстро добираемся до спальни. Дима распахивает деревянную дверь и буквально вталкивает меня внутрь. Застываю посередине комнаты. Осматриваюсь. С момента моего побега ничего не изменилось: раскуроченная кровать, открытое окно. Только отвязанная от батареи веревка из простыней валяется на матрасе. Громкий щелчок закрывшейся

двери заставляет вздрогнуть. Не оборачиваюсь. Сглатываю.

Дима проходит мимо. Хватает меня за предплечье и тянет вперед. Хмурюсь, но ничего не говорю. Подходим к кровати. Сжимаюсь, жду, что сейчас окажусь на матрасе, но нет, вместо этого Дима разжимает руку, сам садится передо мной, широко расставляет ноги.

— Приступай, — командует он.

Недоуменно хлопаю глазами. Сонный мозг не понимает, что от него хотят. Встряхиваю головой, сдвигаю брови к переносице. Муж рычит, напрягается.

— Вот поэтому я и предпочитаю поопытнее. Не нужно разжевывать, что делать, — Дима привстает, давит мне на плечи.

Больно падаю на колени между его ног. Теперь все становится очевидным. В горле пересыхает. Внутри затягивается тугой тугой узел. Глубоко вдыхаю. Мне нужно взять себя в руки.

— Ты с ума сошел? — вскидываю на Диму яростный взгляд.

Возмущение вытесняет испуг.

— Думаешь? — муж вздергивает бровь. — А мне кажется, что вполне адекватное требование от своей жены. Мы в браке, так что будь добра, выполни свой супружеский долг.

Мотаю головой. Это какой-то абсурд. Соплю от негодования и растерянности. Дима же шутит? Он не может говорить и делать все это всерьез. Пытаюсь подняться на ноги, но он

рукой резко давит мне на плечо, возвращая на место. Вот черт! Он не шутит!

— Я сказал, приступай! — муж яростно повторяет свой приказ.

Глава 16

Смотрю Диме в глаза. В них плещется решимость. Он ждет. По пульсирующей венке на лбу понимаю, он сдерживается из последних сил.

— Ты мылся после своей шалавы? — выпаливаю неожиданно для самой себя.

Не успеваю захлопнуть рот, как Дима той же рукой, что секунду назад сжимал мое плечо, хватает меня за волосы, притягивает к себе почти вплотную. Чувствую, как кожа на голове натягивается. Шиплю от боли.

— Голосок прорезался? — выплевывает муж мне в лицо.

Слезы скапливаются в уголках глаз. Слишком обидно за себя. Как я могла полюбить такого мудака? Глупое сердце сжимается от печали. Хочу вырвать его из груди, чтобы не болело.

— Начнешь уже что-то делать? — настойчиво спрашивает Дима. — Или просидим до утра? В твоих же интересах извиниться как можно быстрее.

Не могу начать двигаться. Не верю, что все это происходит со мной. Не понимаю, как я попала в ситуацию, из которой не вижу выхода. Хочу, чтобы все поскорее закончилось.

— Ты даже элементарные вещи не знаешь, как сделать! — рявкает муж. — Как с тобой вообще в постель ложиться?

Слова бьют наотмашь. Поднимаю на Диму полный нена-

висти взгляд. Секунда, несмотря на боль, быстро привстаю и со всей силы толкаю мужа в грудь. Он, не ожидая такой прыти, заваливается на кровать, утягивает меня за собой. Падаю сверху. Хватка в волосах расслабляется. Пытаюсь вскочить на ноги, но вместо этого Дима резко разворачивается, подминая меня под себя. Извиваюсь под ним, брыкаюсь, пытаюсь скинуть мужа. Бесполезно. Он придавливает меня своим весом к матрасу, перехватывает руки, удерживает ладонью за запястья. Второй рукой шарит где-то рядом. Чувствую, как кисти начинает что-то опоясывать. Задираю голову. Млею. Дима моей же импровизированной веревкой связывает мне руки. Пытаюсь вырваться. Хотя сама понимаю, что это невозможно. Муж слишком сильный.

Не улавливаю момента, как Дима подтягивает меня к изголовью кровати и привязывает к горизонтальной резной балке, соединяющей столбики по бокам. Дергаюсь. Без толку. Я зафиксирована крепко. Муж отстраняется. Моментально отползаю к спинке кровати, сажусь, вдавливаясь в нее спиной. Мы с Димой буравим друг друга злобными взглядами. Яростно прожигаю в нем дырку. Как он смеет так со мной поступать?

— И что дальше? — спрашиваю сквозь зубы. — Насиловать будешь? — сужаю глаза.

Дима мгновение смотрит на меня. Вдруг его лицо разглаживается. В глазах загорается пламя. Муж усмехается. Мурашки бегут по коже от его смешка.

— Зачем, — улыбка на лице Димы становится шире. — Ты сама мне отдашься. Будешь молить, чтобы я взял тебя.

— Ни за что! — тут же вскрикиваю. — Я никогда не захочу тебя!

— Проверим? — Дима придвигается ко мне, наклоняется.

Вздрагиваю, но не двигаюсь. Крупная дрожь сотрясает тело. Муж проводит носом от моего уха вниз по шее. Втягивает воздух. Горячее дыхание обжигает кожу. Замираю от шока. Ничего не понимаю. Кажется, Дима в очередной раз решил поиздеваться надо мной.

Муж кладет руку мне на щеку, большим пальцем проводит по губам. Пытается проникнуть им в рот. Не выдерживаю, с силой кусаю подушечку. Глухое рычание раздается над ухом. Дима резко отстраняется от меня. Встает на пол.

— Маленькая дрянь! — цедит сквозь зубы. — Я дал тебе шанс нормально извиниться. А ты от него отказалась.

У меня внутри все обрывается. Кажется, я сама себя подвела. Зачем только его укусила?! Все могло обойтись малой кровью. Теперь же не понимаю, что будет дальше. Зажмуриваюсь. Чувствую, как кровать снова прогибается под весом мужа, только уже в подножье. В следующее мгновение Дима сдергивает с меня штаны. С силой раздвигает мои ноги. Встает между них на колени. Вжиканье молнии оглушает. Распахиваю глаза. Не сразу понимаю, что он расстегнул мою кофту, а не свою ширинку.

Муж с каким-то садитским упоением рассматривает мое

тело в кружевном черном белье. Сужает глаза. Наклоняется ко мне. Опирается рукой в изголовье кровати. Не могу отвести от него взгляда. Ловлю каждое движение. Не дышу. Сердце грохочет в груди. Мне страшно. Я не знаю, на что способен мой муж. Дима приближается почти вплотную. Вжимаюсь в спинку, но не могу отодвинуться от него ни на миллиметр.

Муж касается своими губами моих, от чего кожу начинает покалывать. По инерции облизываю потревоженное место, невольно задевая Диму. Он слегка усмехается. После чего неожиданно ощутимо прикусывает мою нижнюю губу и оттягивает ее, после чего отпускает.

— Это твое наказание, — выдыхает он… и отталкивается от изголовья.

Осматривается, вытаскивает из-под меня одеяло, накрывает сверху и не глядя выходит из комнаты. А я неверяще смотрю ему вслед. Мозг окончательно ломается, не понимая, что только что произошло. Сердце готово вырваться из груди. Не верю, что осталась в спальне одна… привязанная к кровати.

Глава 17

Солнечный свет бьет прямо в глаза. Ворочаюсь в попытках скрыться от него. Нехотя приоткрываю веки. Щурюсь. Моргаю. Дергаю рукой, чтобы закрыть лицо… и вскрикиваю от боли в плече. Вся верхняя часть тела затекла. Распахиваю глаза, окончательно просыпаясь. Задираю голову, выгибаясь. Снова плюхаюсь на подушку. За ночь меня никто так и не развязал. Шевелю запястьями в надежде ослабить веревку, но она только сильнее впивается в кожу. Дима молодец, постарался от души.

Расслабляюсь, чтобы хоть немного облегчить натяжение в руках. Тихо стону. Вдобавок нестерпимо хочется в туалет. Как же я надеялась, что это день будет лучше предыдущего. Но нет, он уже начинается через одно место. Остается только рассчитывать на то, что муж вспомнит про меня. Мозг прошивает непрошенная мысль: интересно, а где Дима ночевал? Обычно, мы спали вместе, если муж не был на работе… или где-то в другом месте, кто теперь знает. Но сегодня он не пришел.

Тихий стук отвлекает от неудобных раздумий. Вскидываю голову, впериваю взгляд в дверь. Хмурюсь от удивления. Надежда и негодование одновременно вспыхивают в груди.

— Прошу прощения, — в дверном проеме показывается наш дворецкий.

Разочарованной обмякаю. Артур Станиславович, высокий мужчина с седыми кудрявыми волосами, гладко выбритым лицом и мутными голубыми глазами, окидывает меня сочувствующим взглядом, от которого хочется вжаться в матрас еще больше. Стыд опаляет щеки. Как хорошо, что Дима вчера хотя бы догадался накинуть на меня одеяло.

— Дмитрий Александрович просил… освободить вас, — дворецкий резвым для своего возраста шагом подходит к кровати.

В руках у него блестящие в солнечном свете ножницы. В голове мелькает шальная мысль: “Вот и конец!”. Зажмуриваюсь. Тут же понимаю, насколько глупо себя веду. Распахиваю глаза, а следующую секунду затекшие руки летят вниз. Колючие мурашки раздражающе бегут по коже. На запястьях отпечатались следы от перетяжки. Уже начали проявляться синяки. Прекрасно! Я жертва домашнего насилия. Невесело усмехаюсь. Дурацкая шутка.

— Где мой муж? — растираю руки.

— Уехал устранять вчерашние беспорядки, причиненные вашим необдуманным побегом, и последствия сорванной сделки, — Артур Станиславович замирает на месте, выпрямляется. Он достаточно высокий, поэтому приходится задрать голову, чтобы смотреть ему в глаза.

Задыхаюсь от его слов. Глухая боль отдается в ноге. Негодование сосредотачивается в солнечном сплетении. Хотя чему я удивляюсь? Естественно, он будет на стороне своего

хозяина. Как иначе? Только обида все равно колет в груди. Хоть кто-то же должен быть на моей стороне. На ум сразу же приходит Наташа. Нужно ей позвонить, все объяснить, извиниться за причиненное неудобство. Но сил пока нет. Хочется так и оставаться в постели, но нужно встать хотя бы умыться. Только Артур Станиславович не спешит уходить, изучающе смотрит на меня.

— Что-то еще? — вскидываю бровь.

— Дмитрий Владимирович также просил передать, чтобы вы были готовы к шести, — он сцепляет руки перед собой.

— Не поняла, — резко сажусь на кровати, отчего одеяло съезжает вниз. Быстро подхватываю его, натягиваю до самого подбородка, скрывая оголенную грудь. — К чему мне нужно быть готовой? — взвинченные нотки проскальзывают в моем голосе.

Нехорошее предчувствие сдавливает горло. Я думала, что все самое страшное закончилось вместе во вчерашним днем, но нет, похоже, Дима теперь так легко не оставит меня. Не знаю, что он может придумать. Мне страшно только от одной мысли, какие идеи витают в голове мужа. Сдавливаю кулаки. На что бы муж не рассчитывал, я не буду плясать под его дудку.

— Так зачем мне быть готовой к шести? — требовательно смотрю на дворецкого.

— Вы пойдете на праздник, — он разводит руки в стороны. — Сегодня день рождения лучшего друга Дмитрия Вла-

димировича. И раз вы уже засветились перед партнерами, то будете сопровождать его, как и подобает порядочной жене.

— Ну это вряд ли, — усмехаюсь, откидываюсь на спинку кровати.

Силком меня точно никто не потащит, а добровольно я никуда не поеду.

— Дмитрий Владимирович предусмотрел эту ситуацию, — Артур Станиславич недобро сужает глаза. — Он сказал, что если вы откажетесь, то больше не выйдите из дома. Вы готовы отчислиться из института?

Вопрос бьет по больному.

Глава 18

Злость весь день накатывает волнами. Стоит только подумать, что я должна поехать на чей-то день рождения по указке Димы, волоски на руках встают дыбом.

Провожу минут сорок в душе, просто стоя под колючими струями теплой воды. Хочется смыть все воспоминания о вчерашнем дне и сегодняшнем утре, но они въелись в сознание. И их оттуда ничем уже не выведешь. Как я не замечала раньше, что Дима такой изверг? Хотя, о чем это я? Первая любовь сделала меня слепой к его поступкам. Я думала, что он просто не эмоциональный, сдержанный, не привыкший проявлять чувства, а оказалось…

В очередной раз опускаю глаза на запястья. Фиолетовые следы уже отчетливо проявились на косточках. Нужно придумать, чем их скрыть.

Ближе к трем часам в дверь спальни снова стучат. К этому времени я успела перестелить кровать и привести комнату в порядок. Ногу после всех манипуляций снова начинает ломить. Поэтому обессиленная не поднимаюсь с матраса.

После громкого “Войдите” в дверь влетают три девушки. Две из них — миловидные близняшки с короткими выбеленными волосами и большими голубыми глазами, сразу начинают порхать по комнате. Они усаживают меня на пуф, наносят макияж, сооружают крупные локоны на волосах. Пыта-

юсь не чихнуть от обилия пудры, кружащейся вокруг меня.

Третья же высокая брюнетка с внимательным взглядом темных глаз и ямочками на щеках вкатывает за собой стойку с одеждой. Она осматривает меня с ног до головы, хмыкает, качает головой. Ощущаю себя куклой, с которой играют маленькие девочки. Сейчас, видимо, меня будут одевать.

Не знаю, зачем Дима так заморочился. Чувствую себя неуютно из-за давящего внимания, но результат радует. Когда меня подводят к зеркалу, я вижу в отражении красивую девушку. Голубые глаза подведены стрелками. Пухлые губы переливаются в свете, попадающем на них. Длинные белые локоны спадают по плечам. Но самым шикарным выглядит блестящее черное платье в пол на тонких бретельках и с вырезом до середины бедра. В нем фигура кажется еще стройнее. Девочки радостно щебечут за моей спиной. Они посыпают меня комплиментами, словно лепестками роз. Приятно. Улыбаюсь в ответ.

— Выйдите! — резкий мужской голос, неожиданно раздавшийся сзади, заставляет всех замереть.

Девушки сразу замолкают, кивают головами, быстро собирают вещи и выпархивают из комнаты, оставляя меня наедине с… мужем. Оборачиваюсь к Диме, буравя его грозным взглядом. На языке крутится вагон и маленькая тележка высказываний, но все они застревают в горле, когда вижу, какими глазами он на меня смотрит. Еле преодолеваю порыв закрыться руками. Муж медленно скользит по моему телу

изучающим взглядом, обжигая. Поднимается к лицу, задерживается на губах, отчего тут же хочется их облизнуть. Полуулыбка озаряет его лицо. Кажется, Дима доволен.

Раздражение, перемешанное с негодование, разливается по венам. Щеки теплеют от возмущения. Но не могу не отметить, что Дима выглядит идеально. Он одет в чернильно-синий костюм-тройку. Пиджак пока расстегнут. Отросшая щетина стильно сбрита. Волосы уложены в легкий беспорядок. Так и хочется взлохматить их еще больше. Мотаю головой. Что за странное желание? В руках у мужа черная коробка.

— Хорошо выглядишь, — тихо произносит Дима.

Делает шаг ко мне. Отступаю. Я слишком зла на него. Боюсь, что подойди он ближе, и я не выдержу — вцеплюсь в его лицо ногтями. Дима останавливается, вздыхает.

— Сядь на кровать, — командует, но грубости в его голосе не слышу.

Не знаю почему, но выполняю приказ. Возможно, в глубине души я уже смирилась с тем, что мне в любом случае придется поехать на эту вечеринку. Так зачем тратить силы сейчас, если они могут понадобиться позже?

Приземляюсь на мягкий матрас. Выжидающе наблюдаю, как муж встает передо мной на одно колено. Ставит коробку рядом. Вздрагиваю, когда он берет мою ногу за щиколотку, ставит себе на бедро. По сравнению со вчерашним отношением, сегодня Дима ведет себя… нормально. Слишком нормально. Сглатываю, когда он проводит большим пальцев

по ребру стопы. Хочу скинуть руку, но мне страшно разозлить мужа. Не знаю, на что он еще способен. Волнение копошится внутри, нервы натянуты как струны. Молча наблюдаю, как муж тянется к коробке, достает оттуда черную бархатную туфлю на высокой шпильке. Аккуратно надевает на мою ногу.

Боюсь дышать. Даже не дрожу, когда Дима проделывает все тоже самое со второй ногой. Проводит ладонью вверх по икре. Вот теперь колючие мурашки разбегаются по коже. Я словно каждую минуту жду какого-то подвоха.

Дима ставит мои ноги на пол. Поднимается. Отдергивает брюки. Подает мне руку. Демонстративно игнорирую ее. Встаю. Вдруг муж обхватывает мое запястье, поднимает его на уровень своих глаз, долго смотрит. Удивленно наблюдаю за ним.

— Я и забыл, какая у тебя нежная кожа, — тихо. говорит он — Нужно придумать, как это скрыть.

Секундная надежда, что Дима сожалеет о содеянном, тонет под лавиной осознания — нельзя, чтобы кто-то увидел следы бешенства моего мужа.

Выдергиваю руку, прижимаю ее к груди. Дима смотрит на меня долгим взглядом, после чего разворачивается и молча направляет к туалетному столику в углу комнаты. Отодвигает верхний ящичек, раскрывает шкатулку, где лежат немногочисленные украшения. Достает белый, широкий, украшенный бриллиантами браслет, подаренный им на месяц со

дня нашей свадьбы. С силой закрывает ящик, отчего тот жалобно дребезжит. Муж снова подходит ко мне. Обхватывает запястье правой руки. Тянет ее на себя. Сопротивляюсь. Сердце как загнанное начинает биться в груди. Дима прикладывает чуть больше сила, из-за чего мне приходится сдаться. Расслабляю руку. Слышу, как муж удовлетворенно хмыкает. Защелкивает браслет на запястье, затем выпускает меня из капкана своей хватки. Облегченно выдыхаю.

Вдруг Дима хмурится. Снимает с себя часы. Берет мою левую руку и защелкивает их на запястье. Они велики мне, но все-таки скрывают синяки.

Неверяще взираюсь на мужа. Не понимаю, что с ним. Сегодня он такой же, как и предыдущие месяцы нашего брака. Но что-то мне подсказывает, муж себя сдерживает. Кажется, это затишье перед бурей.

— Вот теперь можем идти, — он кивает, словно самому себе. Подставляет мне локоть, чтобы я могла за него зацепиться. Поворачивает ко мне голову, смотрит тяжелым взглядом в глаза. — Не забудь: твоя свобода в моих руках.

Глава 19

Всю дорогу едем молча. Между нами с Димой пропасть из свободного пространства кожаного заднего сиденья. Благо салон Майбаха позволяет не соприкасаться друг с другом. Каждый смотрит в свое окно. Напряженная атмосфера давит на виски. Я уже искусала щеку до крови. Угроза Димы перед выходом по-настоящему напугала меня. Если задуматься, учеба — это последнее, что у меня осталось. Я не могу лишиться и ее. Не верю! Нет, просто не верю, что Дима может запереть меня дома. Но тут же невольно опускаю глаза на запястья. Вздыхаю.

— Почти приехали, — Дима поворачивается ко мне.

Поднимаю голову. Смотрю на мужа. На его лице застыла бесстрастная маска. Такое чувство, что рядом со мной сидит ожившая статуя — холодная, черствая, безэмоциональная.

— Помни все, о чем мы говорили: улыбайся, будь приветливой и веди себя так, как подобает счастливой женушке, — Дима сдавливает челюсти. — И убери с лица вот это жалобно-молящее выражение.

Он указывает на меня подбородком. Задыхаюсь от возмущения. Открываю рот, но тут же захлопываю его. Чтобы я сейчас не ответила, сыграет против меня

— Скотина, — шепчу сквозь стиснутые зубы.

— Ты что-то сказала? — Дима вскидывает бровь.

— Зачем я тебе здесь? — мой голос наполнен злобой.

— В качестве красивого аксессуара, — муж пожимает плечами. — Ты моя молодая жена. Мы уже три месяца как женаты. И теперь ты в курсе своего настоящего положения, а значит, будешь вести себя подобающе. Можно и в свет вывести, — он усмехается.

— Ну и гад же ты, — неверяще мотаю головой.

Неужели Дима действительно относится ко мне, как к вещи? Холодные мурашки пробегают по рукам, оставляя за собой гусиную кожу. Моментально становится холодно. Тело потряхивает. Вот тебе и большая светлая любовь, о которой пишут в книгах. Хотя чего это я?! Моя жизнь словно сказка… про Синюю Бороду.

— Мы на месте, — отзывается водитель, тормозя перед огромным особняком, увешанным ярко-горящими гирляндами.

В вечернем свете желтые лампочки кажутся звездами, светящимися на полотне белых стен. Пока Дима выходит из машины, засматриваюсь на огромный двухэтажный дом. Все окна ярко горят на фоне темнеющего неба. Высокие колонны обрамляют вход. Красная дорожка тянется вдоль неестественно зеленого газона. И люди… они везде: на улице, в особняке, в автомобилях до нас и за нами.

Дима распахивает дверь с моей стороны. Нехотя оборачиваюсь к нему, смотрю на протянутую руку, потом в глаза мужу. Желудок скручивается от нежелания дотрагиваться до

человека, который погано относится ко мне. Дима поджимает губы, указывает глазами на свою ладонь. Вздыхаю. Мне все равно никуда не деться. Дотрагиваюсь до горячей кожи. Муж сразу же сжимает мою руку, дергает на себя, заставляя как можно быстрее выбраться из салона. Прижимает к себе, приобнимает за талию.

— Если я что-то делаю, будь добра, реагируй сразу, — раздраженно шепчет на ухо.

Ежусь от его дыхания, щекочущего кожу. Упираюсь ладонями в крепкую грудь, слегка отстраняюсь.

— Если ты будешь так обращаться со мной на людях, — выделяю каждое слово, — то как бы я ни улыбалась, мы никого не проведем, — стреляю глазами в Диму. — Счастье создают двое.

Муж сдвигает брови к переносице. На его лбу образуется глубокая горизонтальная морщина. Внутри проносится легкая паника. Сейчас он снова скажет что-нибудь обидное. Но нет, Дима продолжает молчать, пристально вглядываясь в мое лицо. Спустя пару мгновений он наконец кивает. Облегчение, такое ощутимое и явное, проносится по телу. Расслабляюсь в сильных руках. Надежда ярким огнем вспыхивает в груди. Может быть, вечер пройдет не так плохо, как я жду.

— Пойдем, — Дима аккуратно и даже нежно подталкивает меня к дому.

Закусываю щеку. Ходить на высоких каблуках с повре-

жденной ногой то еще удовольствие, но я гордо поднимаю голову и вышагиваю самой красивой походкой, на какую только способна. Слышу, как Дима хмыкает, сильнее обнимает меня, сжимает ладонь, поддерживая. Идти становится легче. Не подаю вида, что даже такая мелочная забота теплотой отзывается в израненном за последние сутки сердце. Мысленно даю себе подзатыльник. Нельзя быть настолько наивной! Вокруг столько людей, Дима просто не хочет, чтобы кто-то заметил, как ковыляет его жена.

Просторный светлый холл встречает нас живой музыкой и гулом голосов. Удивляюсь тому, что абсолютно каждый человек, как только видит Диму, норовит подойти поздороваться с ним. Все они улыбаются, удивленно смотрят на меня. Спустя уже пять минут перестаю запоминать имена и лица. Кажется, нескончаемый поток людей никогда не закончится. Но вот мы через огромный зал, уставленный круглыми столами, накрытыми белыми скатертями, и необъятный танцпол пробираемся к сцене у дальней стены. Сбоку от нее стоит высокий мужчина с ярко-голубыми глазами и черными, как смола, кудрявыми волосами. Серый смокинг на нем подчеркивает широкие плечи. Мужчина высокий, возможно, даже выше Димы. Подходим вплотную к незнакомцу.

— Артур, — твердо произносит Дима.

Его лицо не выражает ни единой эмоции. Складывается ощущение, что перед ним стоит враг, который по выражению Димы может угадать все его намерения. Мужчина разворa-

чивается к нам, напрягает плечи, всматривается в мужа.

— Дмитрий, — строго отвечает незнакомец, кивая.

От его глубокого баса становится не по себе. Мужчины сверлят друг друга ожесточенными взглядами. Замираю. Подбираюсь, готовая в любой момент отпрыгнуть в сторону. Атмосфера вокруг нас накаляется до предела. Не знаю, в чем дело, но кажется, сейчас будет мордобой.

Глава 20

Вздрагиваю, когда Дима отпускает меня, делает шаг вперед, заносит руку и… обнимает мужчину перед нами, хлопая его по спине.

Сердце ускакивает в пятки. Стою с округленными глазами, наблюдая, как Артур заключает мужа в ответные объятия.

— Дружище, — басит он. — Мне нужно было родиться, чтобы мы наконец встретились. Сколько? Два? Нет… три месяца ни слуху, ни духу, а тут явился.

— Не могу пропустить твое старение, — Дима снова отходит ко мне. — Дела были.

— Вижу я твои дела, — мужчина переводит на меня оценивающий взгляд. — Совсем его умотала? — улыбается широкой белозубой улыбкой.

Теперь я еще и рот раскрываю. Из-за вчерашних событий не могу понять, Артур доброжелателен или издевается. Но, кажется, он вкладывает юмор в свои слова, а не ядовитый сарказм, как мужчины из стриптиз-бара.

— Ага, особенно, вчера, — буркаю.

— О, — Артур немного отклоняется, затем громко смеется. — С характером! Да ты просто настоящий алмаз нашел, дружище, — он смотрит на Диму. В глазах пляшут смешинки. — Красивая и с когтями. Мечта же!

Муж косится на меня. Я же резко опускаю взгляд в пол. Смущение заливает щеки и шею. Мне редко говорили комплименты, поэтому стеснение сковывает тело. Не могу сказать ни слова. Лишь поверхностно соплю как ежик.

— Ладно, об этом позже поговорим, — в голосе Димы проскальзывают металлические нотки. — Есть одно дело…

— Нет, друг, — Артур выставляет перед собой ладони. — Сегодня я пас. День рождения же…

— Это не займет много времени, — чувствую, как от Димы исходит легкий флер напряжения.

Как же он не любит, когда ему отказывают. Закатываю глаза. Дима как маленький ребенок.

— Да, знаю я твое недолго, — вскрикивает Артур. — А потом мы бухие отплясываем в каком-нибудь клубе…ой, — он косится на меня. — Простите, юная леди, больше такого не будет.

Усилием воли удерживаю бесстрастную маску на лице. Сердце больно колет тысячами иголок. «Еще как повторится», — печально думаю про себя.

— Ну что вы.. — Артур наклоняется во мне, видимо, все-таки замечая мое смятение. — Прекрасное соз…

— Станислава, — протягиваю ему руку. — Но буду не против Стаси, — выдавливаю улыбку. — У Димы все мысли заняты делами, даже не представил нас. Видимо, слишком важный вопрос у него к вам, — улыбаюсь Артуру.

Он мягко берет мою ладонь в свою. Усмехается.

— Задорная девчонка, — слегка сжимает руку. — Ну раз вы так говорите, нужно уделить ему пару минут, — сообщает мне доверительным тоном.

Дима рядом выпрямляется еще больше, расправляет плечи. Но единственно, что он делает. Мне же приятно теплое отношение Артура. Меня словно мокрого бездомного котенка погладили на улице. На глаза наворачиваются слезы. Часто моргаю. Не хватает еще разрыдаться.

— Да ладно, чего ты напрягся? — Артур кладет ручищу на плечо мужу, встряхивает его. — Не будем мы дружить против тебя. Правда? — подмигивает мне.

Дима усмехается, качает головой, поворачивает ее в сторону и… вдруг застывает. Его глаза на секунду сужаются, но затем он снова расслабляется. Невольно оборачиваюсь. Пробегаю взглядом по господам в костюмах и дамам в утонченных платьях. Не вижу никого знакомого. Тревога проскальзывает в груди и тут же утихает. Мало ли что там увидел Дима. Хмыкаю. Снова возвращаюсь к мужчинам.

— Так мы идем или нет? — неожиданно напористо спрашивает Дима. Похоже, устал от шуток.

— Ладно, — тянет Артур. — Но только на пятнадцать минут. Я не выдержу долгих разговоров о работе на свой день рождения, — он подходит к Диме, закидывает руку ему за шею. — У тебя молодая красивая жена. Чего тебе неймется?

— Я хочу, чтобы моя… — Дима кидает на меня пристальный взгляд. Сглатываю. Не могу понять, что он хочет мне

передать. — … молодая красивая жена жила в достатке и ни в чем не нуждалась.

— Ох, друг, — Артур тоже смотрит на меня. — Ты посмотри, она же с тебя глаз не сводит. Ей не нужен твой достаток. Дари ей больше внимания, а то я уведу.

В очередной раз вытаращиваю глаза. Теряю дар речи. В голову не приходит ни одного колкого возражения. Дима в этот момент резко выворачивается из хватки друга.

— Держи себя в руках, — бросает ему через плечо. Шагает ко мне. На удивление мягко берет меня за плечи. — Мы быстро, — ловит мой взгляд. — Погуляй пока здесь, но так, чтобы я тебя нашел, — его голос немного хрипит. — И не вляпайся за это время ни во что, — цедит полушепотом.

Киваю. Хотя, честно говоря, небольшой мандраж охватывает тело. Переживательно оставаться одной в незнакомом месте с людьми, которых видишь впервые. Дима выискивает что-то в выражении моего лица. Не знаю, находит ли, но в следующее мгновение он убирает руки, и, больше не говоря ни слова, шагает вслед за Артуром. Без присутствия мужчин становится холодно. Дергаюсь, чтобы обнять себя, но, наверное, это будет странно выглядеть.

В одиночестве прогуливаюсь по залу.

Вдоль стен расставлены столы с закусками на круглых белых тарелках: канапе, тарталетки, маленькие бутерброды. Между гостей туда-сюда снуют официанты в красных жилетах и черных брюках. У каждого из них в руках поднос

с шампанским. Хватаю один из фужеров. Делаю три больших глотка. Сладковатая жидкость пузырьками лопается на языке. Становится чуть теплее. Не знаю, куда себя деть. На душе как-то уныло и тоскливо. В голову лезут непрошенные мысли, которые не хотят оттуда уходить. Поэтому просто брожу вдоль столов. Съедаю пару канапешек, стараясь заесть грусть. Снимаю зубами с пластмассовой розовой палочки креветку в кляре. Желудок довольно урчит. За весь день я только завтракала.

Спустя время замечаю, как в зал возвращается Артур. Один. Пробегается глазами по гостям, но его внимание почти сразу привлекает пожилая женщина в блестящем зеленом платье. Хмурюсь. Где Дима? Может быть, он вернулся раньше и теперь ищет меня? Сама осматриваю присутствующих. Мужа нигде не наблюдаю. Хотя, как он найдет меня среди гостей? Я же даже сумочку не взяла. Наверняка, теперь Дима ждет меня на там, где мы расстались.

Подхожу к тому месту. Мужа там нет. Тяжело вздыхаю. Нужно было так бестолково потеряться. Высматриваю Артура, теперь и его нигде не видно. Тревога сжимает желудок. Ничего страшного, не стоит паниковать. Шагаю в коридор, из которого вышел Артур. Возможно, Дима застрял где-то в нем с очередным желающим поговорить.

Но здесь никого не оказывается. Что выглядит странно. Стоит только удалиться от зала, как все звуки приглушаются. Становится почти тихо. Даже шагов не слышно из-за

мягкого красного ковра. Белые стены приятно гармонируют со светло-коричневыми дверями. Вслушиваюсь. Ничего не улавливаю. Вряд ли Дима здесь. Чувствую себя дурочкой. Нужно возвращаться в зал. Вероятно, он меня уже обыскался.

Разворачиваюсь. Глаза цепляются за маленькую щель в одном из дверных проемов. Кто-то, видимо, забыл закрыть дверь. На мгновение зажмуриваю глаза, делаю шаг. Громкий стон заставляет затормозить. Мурашки бегут по позвоночнику. Меня начинает знобить. Гнетущее предчувствие зарождается в груди. Не хочу в него верить. Мне бы уйти, только желание убедиться, что я все-таки ошибаюсь, пересиливает силу воли.

Тихо вздыхаю. Быстро, чтобы не передумать, немного прихрамывая, шагаю к двери. Распахиваю ее. Застываю на пороге. Сбоку у стены стоит огромный коричневый кожаный диван. Перед ним низкий стеклянный столик. Большие окна завешены тяжелыми коричневыми портьерами под цвет отделанных деревом стен. В центре комнаты возвышается бильярдный стол, у которого высокая стройная брюнетка прижимается к Диме. Они самозабвенно целуются, не обращая на меня никакого внимания. Девушка трется о моего мужа, водит руками по его телу. Дима не двигается.

“Хочет, чтобы она унижалась переде ним!” — мозг простреливает неуместная мысль.

Тошнота подкатывает к горлу. Желудок скручивает в ту-

гой узел. Дура! Дура! Дура! Зачем я сюда пошла?! Не прошло и дня, как я застаю мужа с новой бабой. Но раз я уже здесь, нужно что-то сделать. Не хочу страдать в одиночку.

— Простите, — говорю как можно громче. — Я могу на секунду отвлечь вас?

Девушка нехотя отрывается от Димы. Оборачивается ко мне. А она красивая! Серые большие глаза внимательно обводят меня затянутым поволокой взглядом. Пухлые губы брезгливо поджимаются. У нас с девушкой разница в возрасте лет семь-восемь. Но ей идет выглядеть взрослой.

Дима тоже смотрит на меня. На его лице проскальзывает изумление. Он моментально берет себя в руки. Сдвигает брови к переносице. Стискивает челюсти.

— Даже сутки не можешь удержать член в штанах? — вперяю в него, как надеюсь, надменный взгляд.

— Так это ты жена Димы? — вмешивается брюнетка.

Она заново осматривает меня, но теперь уже более пристально. Отталкивается от Димы. Направляется ко мне. Останавливается в паре шагов напротив.

— Ну что ж, — улыбка расцветает на ее лице. — Приятно познакомиться с его подстилкой. Готова к разводу? — девушка наклоняется ко мне. Заглядывает в глаза. — В ближайшее время я займу твое место.

Дорогие читатели, а хотели бы вы увидеть, как выглядит эта самая "будущая миссис Дима"? Если вам интерес-

но, то пишите в комментариях. Любопытно узнать, совпали ли наши представления))

Глава 21

Вдыхаю.

Воздух застревает в горле, встречаясь там со словами, рвущимися наружу.

— Чего? — хриплю. Откашливаюсь. — А ты вообще…

— Лиза! — рявкает муж.

Обе вздрагиваем. Девушка капризно поджимает губы.

— Тебя в очередной раз заносит! — Дима в два широких шага подходи

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.